

ГОЛОС ВСЕДЕННОЙ

5.6.93

Печатный Орган Высшего Разума Мироздания

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

ИНДЕКС 50022

ПРОРИЦАНИЕ
ПРОРИЦАНИЕ



*М. Орлов ИСТОРИЯ
СФОЖЕЖИЙ ЧЕЛОВЕКА
С ДЬАВОЛОМ*

*Юрий Петухов
КРОВАВАЯ БОИНЯ*

**ПОЛТОРА ГОДА
В АДУ**

*Записки
воскресшего*



Краткое вступление. Когда меня спрашивают, как я отношусь к всевозможным пророчествам и пророчаниям, я отвечаю однозначно — отрицательно. Человек предполагает, а Бог располагает! Развелось множество бесчестных людей, шарлатанов, которые со страшной силой морочат людям головы. Я им не верю. Как православный русский человек, я полностью разделяю мнение Русской Православной Церкви (единственного оплота Божиего Духа на земном шаре) — человек не может предугадать будущего. Господь Бог открывает его лишь праведникам, коих среди нас мало, почти что и нету, кои хранят свои знания в покое монастырей и пустыней и несут его людям лишь в самую черную годину. Несут, зная, что погрязшие во мраке оттолкнут их протянутую руку, побьют камнями... И все же провидцы есть, провидцы Божией Волей! Они никогда не красуются в людных местах, их не знают по именам, не отличают в лица. Они лишь проводники. И потому гордыня и стяжательство чужды им. Зачастую такие люди, наделенные толикой Божьей Благодати, даже не подозревают о своем даре, никогда не назовут они себя, хоть и в мыслях своих, пророками... но они видят и понимают. Пророчание, публиковавшееся на страницах нашей газеты, сбывается последовательно и ежечасно. Загадка его непостижима для меня. Само появление его впервые в 1991 году на страницах «Голоса Вселенной» всколыхнуло мыслящий, духовный мир России... и в первую очередь тех немногих подлинных провидцев, которые его постигли внутренне как ниспосланное Свыше, но еще не смогли сформулировать даже для себя — словами, образами. Одним из таковых был Игорь Тальков, который привел почти полный текст первичного пророчания в своем «Монолог», в самом начале книги, вышедшей лишь после его трагической смерти (я советую каждому из вас прочитать «Монолог», дать своим близким, друзьям, знакомым.) Едва начав книгу, Игорь Тальков пытается буквально докричаться до всех нас, он начинает с главного — Пророчание своей силой, открытостью, правдой «глубоко заинтересовало его и взволновало». Почему? Ответ прост. Он нес Пророчание в себе, он знал его, вселенские силы добра и света открыли ему грядущее, не облекая в слова. И вдруг... он видит открытое ему, открытое другим провидцам, видит напечатанным. И ему открывается истина: «Ничто не происходит просто так, без ведома Космического Разума!» Резонанс Духа, растворенного в немногих.

Так называемая демократическая пресса замолчала сам факт Пророчания, его явления людям. Враги рода человеческого все поняли сразу. Пророчание сбывается последовательно и неотвратимо. И все же я не верю в него. Земля выживет во Вселенском катаклизме. И Россия выстоит. Господь Бог и Пресвятая Богородица не отдадут свою землю слугам тьмы. Пророчание сбывается с непостижимой загадочностью, будто оно было написано после всех этих страшных событий, а не задолго до них... Но где-то в нем самом есть ошибка, есть неточность, есть тот поворотный пункт, на котором оно выдохнется, механизмы его разлетятся вдребезги, последовательность его прервется. Что будет? Не знаю. Знаю, что не будет Конца Света, что Великая Россия выстоит, обретет новое величие, а в адскую воронку потусторонних миров провалятся рывшие ей яму, враги Ее. Я верю в это. И знаю, что будет так.

Но все же обратимся во внимание, чтобы постичь изреченное.

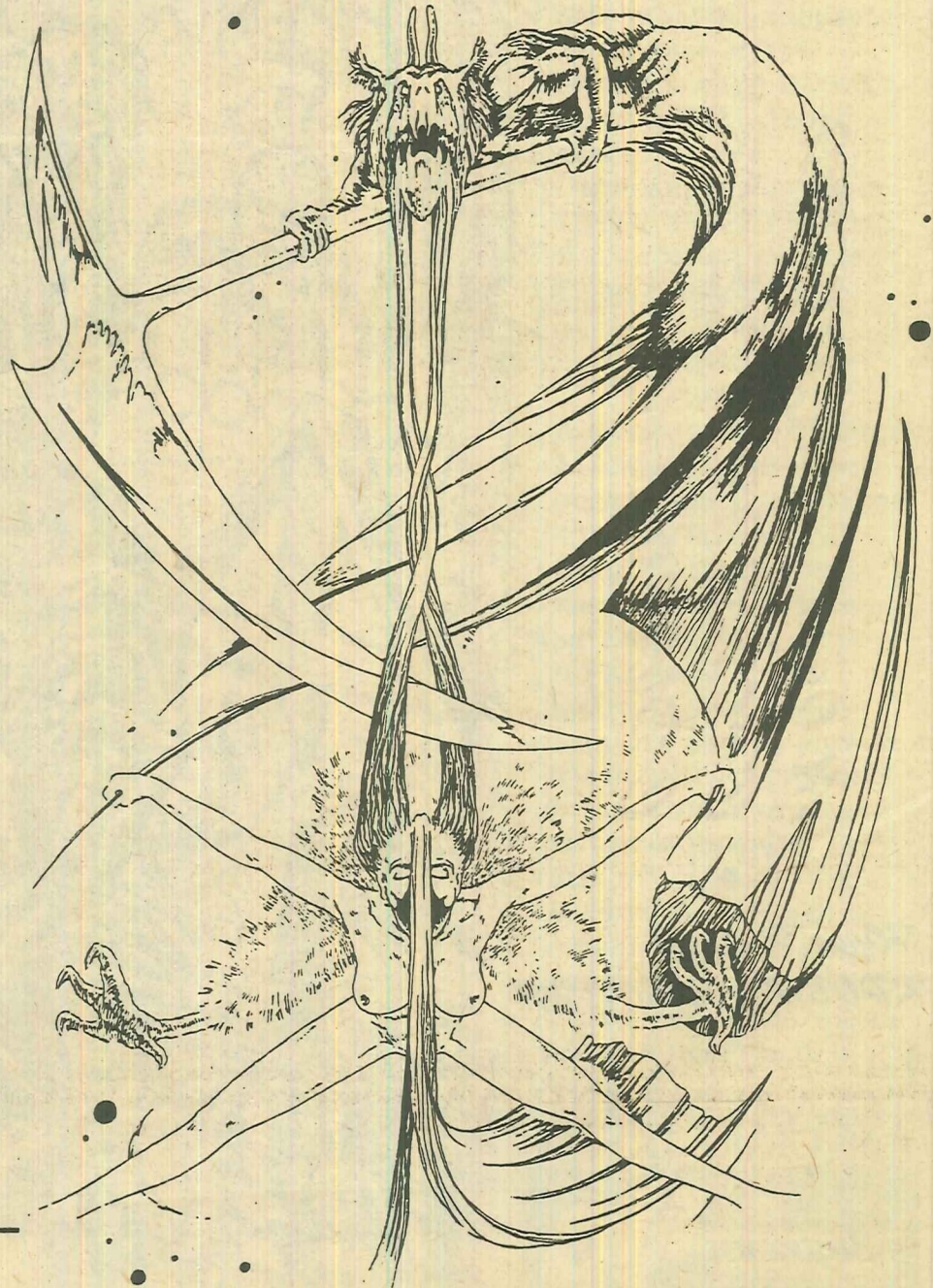
Юрий Петухов, писатель

Примечание Комиссии. Мы напоминаем читателю, что восприятие текстов Пророчания зависит исключительно от степени подготовленности, а сами тексты воспринимаются на восьми основных уровнях, последовательного раскрытия глубинного смысла. Вместе с тем мы должны предостеречь читателя от поверхностных ассоциаций. Так, например, описания в кодированных первотекстах дали основания для многих представить себе Антихриста как нечто реальное на уровне человеческого мировосприятия. Это ошибка. Силы Пространства не подчиняются человеческой логике и человеческим схемам. Притчевое иносказание Священного Писания предполагает то же самое — давая лишь цель, точку отсчета незримого зла. Зло и Добро извечно присутствуют в Пространстве, как Свет и тьма. Аккумуляция в душах идет вопреки законам Высшего Промысла. Антихрист явится в мир не зримым, реальным существом-чудовищем, богоборцем, открыто восстающим на Высшие Силы. Аккумуляция зла в душах человеческих, постепенное переполнение их тьмою, возобладание в душах тьмы над светом на стадии необратимости — вот явление антихриста. Чудовищность его прихода именно в том и заключается (внимательно читайте Пророчания!!!), что он не будет сосредоточен в одном месте в одно время, а будет рассеян во всех нас, трансформируя нас в своих слуг-исполнителей его воли. В условиях отхода все большего числа людей от Света, вовлечения их в откровенно сатанинские секты, антихрист вторгается в души... он уже почти здесь, он рядом, частица его в каждом из живущих, он прибывает с каждым мигмом, часом, днем. Отринуть антихриста может только каждый сам. Не впустить его в свою душу — означает отдалить его приход на Землю. Из малых частиц света складывается Большой Свет.

ПРОРИЦАНИЕ

Декодированный текст Последнего Пророчания, принятого Свыше

Время Настоящее и время Обратное сходятся в Нулевую Точку. Близится время Безвременья и время вхождения Земли в резонансный паз Вселенского Гиперколеса. Граница с Инфернальной Сверхпространственной областью более не отделяет мир яви от мира тьмы. Равтройственная Ось — незримая, нематериальная, бесконечная в сущем, теряя единство, приобретает тройственность в предсказуемости бытия и непредсказуемости направлений плюсо-минусовых временных подосей. Исход из Колеса и перетекание в иной фазе в Инфернальную квазиобласть отрывает от Света. Свет исходит, утрачивая светоносную сущность. Сверхпространственный туннель трансформируется по мере вхождения в инферном мире самобытия, превращаясь из перехода в саму Пропасть... Ни одно из человеческих чувств не отмечает изменений в неотвратимом процессе исхода Земли из сферы существования, в следствие чего Третья цивилизация становится последней цивилизацией Земли, не переходя в новые сверхформы, обрекая себя на полное растворение и уход. Неприятие знаков и образов явления в мир предтечи антихриста уводит Землю из Зоны Божественного Покровительства и защиты Высших Сил. Последняя точка перед скатыванием и срывом в Инферно, ощутимая землянами — глубоководная катастрофа в Восточной Арктике и полное разрушение землетрясением Мехико и прилегающих к нему районов. Точка необратимости и схода на Третью Последнюю Ось Ранотройственной оси — растворяется в фазоналожении взаимопроницающих инферно-волн. Сход ознаменуется сменой дня и ночи, однако чудовищное перенапряжение посткатастрофного периода отвлечет землян от знамения... Одновременно со сходом на Третью Ось предыдущие двойственные ипостаси Земли, вместе с двойственными ипостасями каждого из живших (живущих по Третьей Оси) растворяется в абсолютном Ничто...



ПОЛТОРА ГОДА В АДУ

Документальные записки воскресшего

От редакции. В условиях тотальной цензуры, гонений и запретов мы взяли на себя нелегкий и опасный труд — публикацию настоящих записок, неоспоримая ценность которых заключается в их абсолютной достоверности, правдивости «от и до» (за исключением немногочисленных, кратких фрагментов, в которых, по мнению специалистов, могли присутствовать галлюциногенные элементы, порожденные физическими и психическими сверхперегрузками индивидуума, проникшего в иное измерение (загробный мир). Редакция поражена мужеством этого зверски убитого и воскресшего после долгих мучений человека — ведь главное испытание ожидало его в нашем мире, на земле: он бы мог затаиться, умолчать обо всем, не подвергая себя риску со стороны властей и спецмедслужб, которые методически выслеживают и вылавливают всех воскресших, вернувшихся из потустороннего мира, чтобы скрыть их от людей в своих секретных исследовательских лабораториях и вершить над ними бесчеловечные опыты. Десятки (если не сотни и тысячи) несчастных, по всей видимости, уже умерщвлены «естествоиспытателями в белых халатах», за спинами которых прячутся госчиновники из международных спецслужб. Но нам не дано вторгаться в механизмы тайной власти. Мы можем только описывать реальные события, излагать факты.

И потому мы, вопреки запретам и угрозам, продолжаем публикацию. Как помнит наш читатель — воскресший, выбравшийся из своей могилы («могила» — переходный люк из иного измерения, так называемой преисподней, в наш мир) глубокой ночью, перед рассветом внезапно ощутил страшные боли, тяжесть, исступляющую тоску и острую потребность в «мире теней». Однако дорогу ему преградил труп женщины, которую он ночью задушил на кладбище (не по своей воле, а будучи одержимым сатанинскими силами). Трагедия жизни и смерти обернулась лютыми муками для воскресшего...

Пользуясь случаем, мы хотим выразить признательность тем людям, которые прислали нам письма, признав, что все описываемое соответствует действительности в деталях, что с ними происходило то же самое и именно в той же последовательности. Несмотря на то, что эти люди не желают себя подвергать опасности и не называют своих имен и адресов, мы им благодарны! В настоящее время редакция разрабатывает проект устава Комитета по защите воскресших. Мы не вправе допустить бесчеловечных преследований тех, кто вернулся к нам «оттуда», и так слишком много испытаний выпало на их нелегкую долю.

Я рвался в собственный гроб из последних сил — сзади словно расплавленным оловом жгло меня утреннее солнце. Белый свет разъедал мою кожу соляной кислотой. Я рвал когтями ее тело — и пальцы вязли в трупной мякоти, холодной и скользкой. Но спина моя и затылок мой не выдерживали, не было мочи, будто тысячами копий били в них палачи, били со всей силой! Обезумев от боли, вонзился я клыками в ее горло, стал грызть его, рвать, терзать... И вот тогда открылся один остекленевший глаз.

— Уйди... — прохрипело мне в ухо.

Отпрянул я от гадины. И затрясся. Прямо на глазах, в открытом ее перекошенном рту вырастали жуткие зубищи! Изогнутые, острые клыки — это было немыслимое превращение! И с такой силой она отпихнула меня, что выкатился я из могилы разверзтой, взвыл раненым зверем, исторг матерную злобную ругань, повалился.

— А-а-ахр-р-р!!! — зорала она вдруг.

И на нее действовал белый свет. Только высунулась, сразу глазница налилась кровью, рожа искажилась дикой гримасой. Взревела, завизжала, окровавленными ладонями прикрылась от солнца... и рухнула обратно.

А я катался по земле, бился головой об камни, рвал лохмотья и кожу на груди когтями. Но видел, как из-за оградки глядят на меня со страхом несколько глаз. Любопытные гады! Ничего, сдохнут — покрутятся не хуже моего! Ненависть к живым обуяла меня. Я бросился на железные прутья, будто и не было их! Хотел



Художник Павел Говорун

загрызть, задушить, разорвать... Да только будто тысячеострой палицей со всего размаху долбанули мне прямо в морду — аж на двадцать шагов назад отлетел, сбил ветхий деревянный крест, напоролся на ржавый штырь — насквозь он меня проткнул, хребтину раскрошил-проломил — обычный живой уже сто раз бы сдох. А я только муки терплю, вою сатанинским воем... И тут рука!

— Лезь сюда! — замогильным басом ухнуло в затылок.

И костлявая ручища скелета уцепила меня за горло, рванула с такой силой, что заскрипели, затрещали какие-то доски, обрушилось все... и провалился я в темень и мрак. Сразу же стихли боли, жечь перестало и никто меня копьями не колол, только хребет нарывало.

— Это кладбище — проклятое! — пробасило снова, откуда-то сбоку.

Пригляделся я и увидел у земляной стены черной могильной ямички мертвяка — одни кости от него остались, только желтые глаза без зрачков из глазниц черепа поблескивают.

Отпрянул я к противоположной стене, приготовился защищаться.

Но он только расхохотался.

— Не бойся, — говорит, — никто тебя, грешника поганого, тут не обидит, понял?

— Угу, понял, — закивал я сразу. И сообразил — это ведь он меня в свою могилу затащил, он! Ему еще и спасибо надо сказать! Да только язык-то не шевелился, разбух во рту.

— Я скоро наверх выйду, насовсем! — сказал мертвяк ни с того, ни с сего.

— Я тоже вот выходил, — вякнул было я с

ехидцей.

Но он так на меня зыркнул, что мороз по лохмотьям моей изодранной кожи пробежался.

— Говорю — насовсем, воскресну! Не понял, погань нераскаившаяся? Прости Господи!

— Ни хрена я не понял, — сознался честно. — Разве можно так вот, взять и воскреснуть?! Дуришь меня, небось?

Он заскрипел, поднял было костяную лапу, чтобы закатать мне в лоб. Да тихонько и опустил ее, не ударил.

— Ты еще салага тут, щенок, зелень. Сколько паришься-то?

— Сам не знаю.

— Значит, меньше года. А то бы знал! — говорит он. — Вот помыкаешься с мое, все разузнаешь. И чего делать надо, чтоб выползти из этого ада, тоже узнаешь.

— Неужто можно?

— Можно!

У меня сердце выдало тыщу ударов в секунду, аж затрясло всего.

— Скажи — как? — просипел еле слышно. — Все отдам, чего хошь проси, все! В рабы к тебе пойду навечно...

— Нет! Не проси, — сказал он, а сам отвернулся к стене, — тут каждый сам по себе доходит, мой рецептик тебе все равно не сгодится. Одно скажу, будешь злобствовать, мстить, терзать — ползать тебе по всем кругам ада безвылазно. Забудешь и когда приполз, и откуда, про белый свет забудешь, и как звали тебя забудешь.

И вдруг вспомнились все те книжоночки про загробную жизнь, что читать доводилось, как там усопших встречали после «коридорчика» их

друзья и близкие, которые раньше поумирали, как их привечали всякие добрые духи-проводники, вели куда-то, подсказывали чего-то... И на сердце у меня легче стало. Это надо же такому случиться, и для меня, убийцы проклятого, грешника черного, вдруг поводырть сыскался, привечает!

— Если б кладбище это не было б проклятым, черным, я б давно выбрался. Да уж очень много здесь зла в земле! — пожаловался он снова. — Вон, кресты деревянные, те за месяц сгнивают, рассыпаются в прах. А каменные все кренятся, падают, как их не укрепляй. Одни только пирамиды со звездами стоят, видать, угодны темным. Злое кладбище!

— Да какая на хрен разница! — не выдержал я. — В земле гнить — не все ли равно где?! Мозги у тебя, мил-друг, не выдержали, сверзился ты в аду, вот чего!

А он не ответил, только зыркнул своими желтками.

И захотелось мне его уничтожить, растоптать! Такая злобщица накатила, что изнутри распирает. Вот гад! Все знает, а сам молчит! Сам ожить хочет, а другие должны муки терпеть невыносимые?! Сволочь! Падла!! Гнида заразная!!!

Прыгнул я на него, начал бить и руками и ногами. А он даже клешни своей не подымет, мол, бей, сколько влезет. Праведник хренов! А ведь силенок ему не занимать, это я на себе сам почувствовал. Бью, остановиться не могу.

А как упарился, он мне и процедил:

— Эдак ты и вообще никогда не выкарабкаешься, дружок!

Плюнул я, привалился к стене и зарыдал.

Да только недолго слезы ручьями лились из моих полузалепленных бельмами глаз. Прямо из земляной стены, с двух сторон, вылезли мертвецки желтые женские руки, исцарапанные и ободранные, сжалились мертвой хваткой на моем горле, потянули на себя.

— Со мной пойдешь, милый! — злорадно прохрипело в ухо.

И провалились мы в желтый смертный мрак. Ни черта я не мог понять. Видел ясно, как наяву, гнусного «земляного ангела», червя окаянного с крыльями, видел, как он тащил вниз спеленутую смертным саваном бабищу — ту самую, что придавил я на кладбище. Тащил, а сам всеми лапами когтистыми и жгутами, клювом и хоботом все бил ее, да колол невесту за что... Невесту? И тут мне все вдруг открылось: увидал я неземным потусторонним зрением эту бабищу в черной комнатенке со старухой патлатой, седой. Та ей в наперстке давала дрянь какую-то, а потом... потом она сыпала эту дрянь в рюмку мужику какому-то, охмелевшему и одуревшему, все лезшему к бабище с поцелуями. Хряпнул он рюмку. Не закусил. Позеленел... к ней тянется. А она отпихнула, улыбается тихо. Яд! Откинулся мужичок! Так вот к кому она на могилку приходила-то! Так вот почему бесы во мне разыграли-то! Почуяли свою жертву! Вот и заспешили! А я у них всего-навсего орудием был. Лопух! Все открылось, сразу!

Только мне-то не легче от этого. Земляной червь, ангел проклятуший ее в ад тянет. А она меня за горло держит — и я снова вниз лечу, по старой, знакомой дороженьке. Страшный страх навалил на меня, нестерпимый. А крикнуть не могу, оцепенел.

Но чувствую, что я еще там, внизу, что снова раздваиваться начинаю. И лечу... и к жаровне гвоздями прибит, горю, корчусь в дьявольском пламени. И какие-то отродья скачут вокруг, беснуются, тычут в меня огромными железными ножами, хохочут. Только хохот у них — не смех, а злобное и дикое оскаливание, лязганье зубами. Неужто все, неужто кончилось?! Опять внизу муки терпеть?! Уж и позабыл, что наверху тоже несладко было.

— Со мной пойдешь! — бьет мне в уши.

Руки разжались. Мрак все покрыл.

И будто отделился я от моего мертвого тела, отлетел вдаль духом бестелесным. И тогда светать стало. Языки пламени зазмеились. И тысячи тысяч изуродованных людских тел корчились в этих лижущих их языках. Ад! Сверху, на

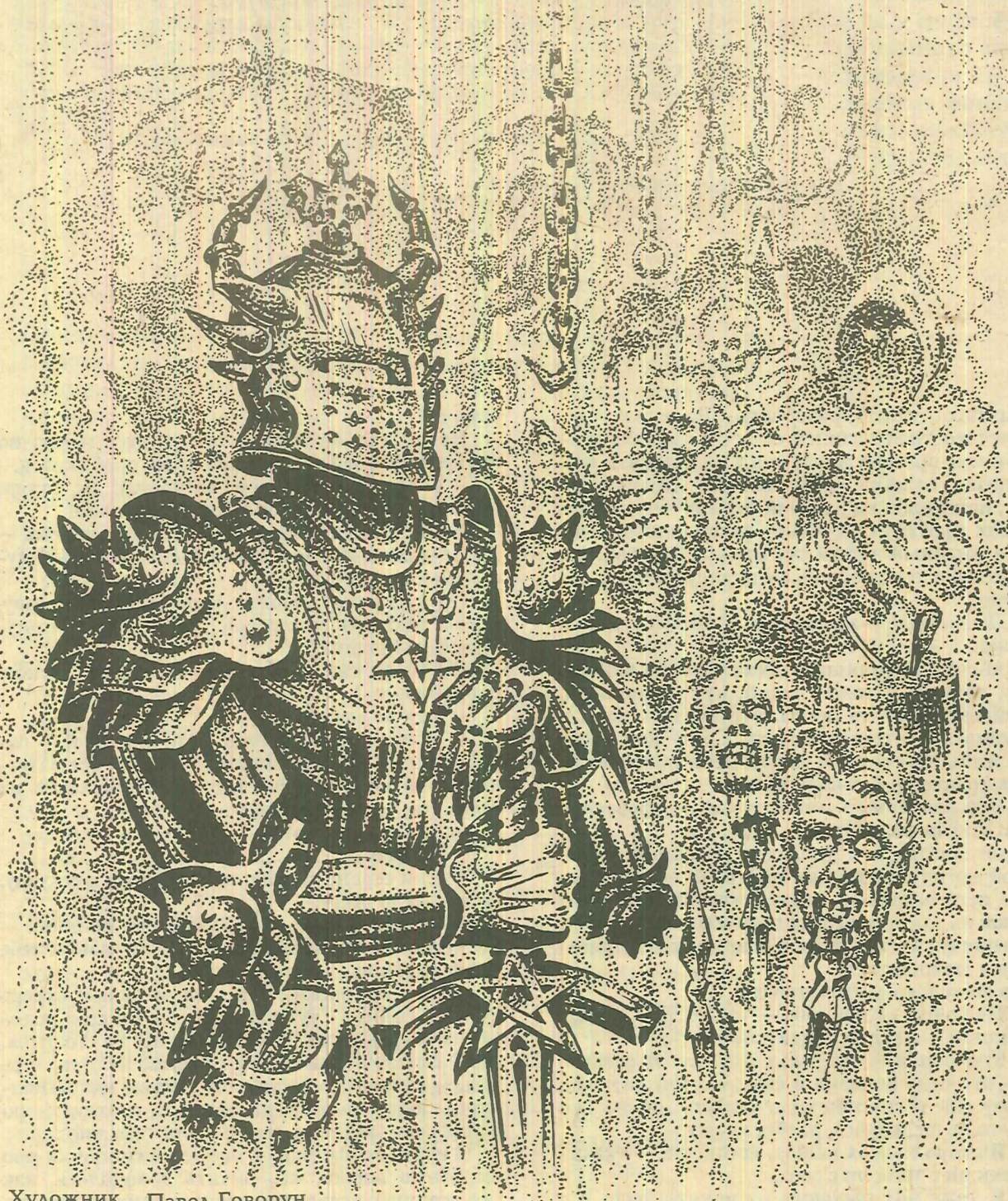
железных крючьях висели полустлевшие, судорожно дергающиеся мертвяки, внизу — все в огненной жиже кипело и бурлило. И торчали из этой кроваво-пенящейся жижи-огня железные кольца с насаженными на них головами отрубленными: бешено вращались выпученные глаза, скрежетали зубы, дыбом вставали, сгорали и начинали лезть заново волосы, раздувались ноздри. Тут же рубили, секли, жарили, пытали, терзали еще многих, очень многих. И стоял какой-то рогатый гад с огромным мечом, весь в железе и шипах, стоял и смотрел на муки несчастных. Железный шлем открывал его голову. Но в прорезях не было глаз — там зияла страшная, черная пустота. Стоял этот железный дьявол недвижимым истуканом, только кончики черных пальцев с железными ногтями-кинжалами чуть пошевеливались.

Потянуло меня к нему как магнитом. Кругом воздух, дым, огонь, уцепиться, ухватиться не за что. Вот-вот налечу! Но напрасными были страхи мои. Не шелохнулся гад! А я сквозь него прошел — просочился, словно не я, а он бестелесным был. И что-то изменилось сразу. Я не понял. Но потом повенале дошло — жар коснулся моей кожи, от адского огня заломило кости, вывернуло хребет. Вновь плоть я обрел. И стремительно понесся через огонь. Это был фантастический полет — с такой скоростью никогда не несся я, даже в самолете когда в Сочи летел. Все замельтешило вокруг, запрыгало, завертелось... и со всего маху долбанулся в какого-то распятого на медном листе, изодранного и обглоданного человечину. Будто влип в него, врос. И тут же дошло — ведь это же я и был, тот самый, откровенный, второй. И чую, что это не кто-то посторонний, а я сам распят, меня поджаривают на медленном и жарком огне. Кончилось раздвоение, мать-их-перемать!!!

— Отпустите, гады! — завопил я на всю преисподнюю, — отпустите, сволочи-и-и!!!

И они отпустили. Гвозди будто сами собой выскочили из рук и ног, из живота и горла. Стал я падать в пламя, но не успел. Ржавая цепь захлестнула мои руки, вздернула меня, вскинула. Затрепыхался я на этой цепи. Да только недолго висел без дела. Подлетели голые рогатые дьяволы — точные копии, что грешников в пламени совсем недавно терзали, а может, и они самые — соскаленились, ножи свои длиннющие повыхватывали. И один как начал бить по кистям мне, бьет как заведенный. Нож у него тупой, боль дикая. Только с тысячного удара перерубил руки. И опять я не упал — другой дьявол подхватил меня за волосы, встряхнул и давай шею препиливать. Вечность пилил!!! Но отделилось мое тело, рухнуло вниз. А я все вижу. Из горла кровиха хлещет, но вижу. Он мою голову трясет в лапше, все вокруг пляшет, прыгает. Зато другой — безголовое тело подхватил, разодрал грудь, сердце вырвал — и мне в рожу, бьет, бьет, бьет. А потом сунул его в пасть свою зубастую. И проглотил. Измывались они надо мною без конца и краю. Лихо мое пришло и горе горькое...

Примечание специалиста. В последнем описании исследуемого субъекта на реальные, доподлинные факты явно накладываются чисто эмоциональные оттенки псевдобытия, возможно, пережитого субъектом в гипнотическом транс или внесознательном состоянии. Мир иных, потусторонних измерений не может в деталях соответствовать примитивным описаниям «преисподней», которая создана человеческим воображением и лишь в незначительной степени описана вернувшимися из этого иного измерения. Существует чрезвычайно весомое основание считать, что зачастую субъекты воспринимают не то, что происходит в реальности, а то, на что запрограммированы их глаза, мозг. Воспринимаемая в реальности иного измерения множество неясных теней, очертаний, движений, вспышек, мельканий, мельтешений, блесков, затемнений и т. д., глаз человека и его мозг подстраиваются по собственным стереотипам и начинают связывать движения потусторонних предметов и тел в объяснимую для себя картину: заострения, например, воспринимаются как рога, ножи, копыта, иглы, гвозди; шары — как головы существ («дьяволов»), предметы вытянутые, как руки, ноги, туловища и т. д. От чудовищного перенапряжения мозг сам дорисовывает все недостающее — вот и получается готовая «картина». Подобные явления существуют давно и многократно описаны за историю человечества. Наилучшим образом удалось бы получить картину иного измерения, переместив туда кинокамеру, видеокаме-



Художник Павел Говорун

ру, фотоаппарат или что-то подобное. Но материальные предметы пока перемещению не поддаются. Это в значительной степени усложняет дело. Но не делает его безнадежным. Уже на настоящий момент существует достаточно четкое научное видение «инога мира». В нем преобладают отнюдь не человекообразные существа («дьяволы»), а бесформенно-меняющиеся разумные субстанции, принимающие облики в зависимости от уровня интеллекта, фантазии и объема информации воспринимающего их субъекта. Что же касается «мук», «пытток», «наказаний за земные грехи», можно с достаточной степенью уверенности сказать, что сами аморфные иносущества безразличны к человеку. Однако если в памяти субъекта содержатся неблагоприятные поступки, преступления и прочее подобное, все мысленные наказания, которые он сам себе представлял за свою жизнь (сознательно, подсознательно и сверхсознательно) посредством этих существ начинают материализовываться, воплощаться, повторяясь до бесконечности, свиваясь в замкнутый круг, доводя субъекта до умопомрачения и еще большего патопсихогенеза реальных мук, истязаний и пыток. Чрезвычайно сложная проблема! На данном этапе мы не можем отличить полностью в воспоминаниях воскресшего реальность доподлинную и реальность психогенную. По всей видимости, мы не сможем сделать этого никогда, так как реальность психогенная может являться той отличительной осью иного измерения, которая и делает его иным измерением, которая недоступна нам в нашем мире для представления. Мы не можем даже вообразить ее, как не может вообразить себе ось «Z» (высоту) двумерное, плоскостное существо. В таком случае вполне разумно предположить, что весь пересказ реальных, доподлинных событий является ни чем иным, как проекцией в наше измерение событий развивавшихся по недоступной нам оси в недоступном мире. То есть, с субъектом на самом деле происходили вещи неизмеримо более сложные, причудливые, непостижимые, чем те, которые он описывает — просто для описания потусторонней реальности у субъекта не хватает здесь, в нашем мире, языковых, образных средств, а у нас, слушателей и читателей, не хватает способностей к восприятию абсолютно чуждых и непонятных категорий. Тем не менее, мы вполне понимаем друг друга и в достаточной степени представляем тот мир.

Они рвали меня на куски. И с безумным хохотом пожирали — давясь, рыгая, чавкая. Острейшая боль пронизывала каждый изрыгаемый кусочек моего несчастного тела. Временами тот, что держал мою голову за волосы, начинал бить ей о ржавый зазубренный крюк. Прodelывал он это безжалостно, с остервенением, наслаждаясь пыткой. И что особо странно, я порою видел это все его глазами, со стороны, и мне не было жаль себя, я был им, палачом, пытающим меня самого. Нелепость, жуть, маразм! Все сплелось в сумасшедший клубок — за какой конец ни дергай, ни хрена не выдернешь и не распугаешь. Истязание закончилось, когда отвратительный дьявол насадил мою голову на железный кол и отвернулся от нее. Все сразу пропало. И прозвучал глухой равнодушный голос. Прозвучал не извне, а в самой голове.

— Ты получил сполна за прошлую ночь. Хочешь ли ты еще выйти туда?

Все мое естество завопило: нет! нет!! нет!!! не хочу ни за какие блага терпеть таких мук! не хочу!! нет!!!

Но видно, упрямый бес навечно поселился в моей несчастной башке. Это не я, это он выкрикнул во мрак:

— Хочу!

И... ничего не изменилось. Так же тихо, сыро, темно. Я попробовал шевелиться — сырая земля навалилась на мои плечи, в ноздри шибануло гнильцой и прельми досками. Перенесло! Мгновенно перенесло. И как они это делают?! Да, я снова лежал в полуистлевшем гробу, в могиле на проклятом, сатанинском кладбище. Значит, наверху ночь. Можно выползть.

Земля забила рот, нос, залепила глаза. С каждым движением она все больше наваливалась на меня, давила, расплющивала. Срывая ногти, я вгрызался в нее, рвался наверх, выползал червем могильным.

Когда моя левая рука вырвалась наружу, даже сквозь толщу земли я услышал пронзительный визг, топот шагов — кто-то убежал со всех ног, напуганный мною... даже не мою, а одной только высунувшейся из могилы рукой. О-о, как жестоки и бездушны люди!

Художник Павел Говорун.



На этот раз ночь была сухой, звездной. Воронье каркало над побитыми, разбросанными крестами, выглядывал из-за ограды какой-то алкаш, совсем не державшийся на ногах... и стояла она, та самая бабища. Она была вся в земле, под ногами ее пучилась развороченная могила.

Но высохшие, костлявые руки она тянула к черному, звездному небу. И тихо выла. Я смотрел на нее, а сам думал — зачем они меня выпустили? Ну зачем?!

(продолжение следует)

Чудовищное злодеяние совершено посланцами ада в Оптиной Пустыни — ритуально — каббалистическое убийство трех монахов. Дьявол в лице тысяч проповедников — сатанистов, пользующихся всемерной поддержкой властей, раскинул свои черные щупальца над Русью и уже отметил безвинной кровью жертв свою победу — черную сатанинскую пасху. Люди Русские, помните, что на Руси есть один Оплот Господа — Русская Православная Церковь! Все остальное, в какие бы красивые и "миротворческие" одежды ни рядилось — от дьявола.

Внимание!

ЛЖЕПРОПОВЕДНИКИ — САТАНИСТЫ — БАПТИСТЫ — ЕВАНГЕЛИСТЫ, ОККУПИРОВАВШИЕ СТАДИОНЫ, ТВ, РВ, ПРЕССУ, ВОИ ИЗ РОССИИ — ВЕЛИКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДЕРЖАВЫ, НЕ НУЖДАЮЩЕЙСЯ В НАСАЖДЕНИИ СЕКТАНТСТВА, КАТОЛИЧЕСТВА, САТАНИЗМА! ВАШ НОВЫЙ "КРЕСТОВЫЙ ПОХОД" ЗАКОНЧИТСЯ КАК И ВСЕ ПРЕЖНИЕ! ОТЕЦ ВАШ — ДЬЯВОЛ! ВОИ СО СВЯТОЙ РУСИ!

! ЗНАЙТЕ!

СОВЕТЫ ВРАЧА

Обращаясь вновь к теме биоэнергетики в сфере интимных отношений, хочется остановиться на некоторых советах новобрачным.

Как и прежде, вернемся к эзотерике Востока. Вот что по поводу поляризации полов трактует Ученые Дзен:

«Космическая энергия "Чи" создает язычок, являющийся проявлением небесной силы. Ниже она создает больший язычок, половой орган у мужчин. На женщину же действуют противоположные силы, вызывающие вогнутости. Таким образом, мужчина получает силу небесную, женщина же получает больше сил от земли. И хотя женщина проявляет силу земли, каждая ее рука являет разную силу. Левая рука являет небесную силу, а правая — земную. Также и левая рука мужчины являет собой силу неба, а правая — силу земли. Поэтому, когда мужчина и женщина идут по улице, держась за руки, тогда ЕГО "небо" соприкасается с ЕЕ "землей". Соприкосновение этих энергий и воссоединение их в одну и называется ЛЮБОВЬЮ».

Из современных научных источников известно, что области человеческого тела (как женщины, так и мужчины), покрытые волосами, генерируют токи в коже. Эти постоянные токи, создающие магнитные поля с градиентом 10—25 пТ/см, текут по коже, собираясь со всех сторон к центру электромагнитного излучения с наибольшим потенциалом. Таким образом, растущие волосы представляют собой своеобразные «антенны», по которым «стекает» электромагнитная жизненная энергия. Вот почему в старину (а на Востоке и до сих пор) мужчины брили голову, а женщины — лобок и промежность, т. е. те полярные центры, через которые обычно получает энергию для поддержания нормальной жизнедеятельности организм. Посмотрим на древние индийские или египетские фрески, а также на полотна эпохи Возрождения. Вы не встретите на изображениях женского тела волос, кроме как на голове... Паховая область лучшей половины человечество (как у Венер Хвошинского или Дрезденской) мудро тщательнейшим образом выбрита, дабы не растрчивать почем зря ценнейшую жизненную энергию, тем самым сохраняя ее владелице вечную молодость и привлекательность. Коль скоро уж природа женщины такова, что жизненную силу получает ее брэнное тело именно через детородный центр, то самым верным способом обезопасить себя от обессточивания и сохранить молодость (один из эзотерических секретов Клеопатры) будет перекрыть тратящий источник путем удаления «излучающих» волос. Ведь недаром у пожилых людей наблюдается в соответствующих мужчине или женщине местах облысение. Природа стремится из последних усилий сохранить жизнедеятельность стареющего организма. И вовсе в том не усматривается эстетический смысл, как ошибочно утверждают многие современные западные сексологи. Мужчин же это не коснулось, в конце концов! Напротив, большинству женщин интуитивно нравятся именно волосатые мужчины,

М.А. Орлов

ИСТОРИЯ СНОМЕЖИИ ЧЕЛОВЕКА С ДЬАВОЛОМ

В одной деревне в Венгрии был задавлен опрокинувшимся возом крестьянин по имени Арнольд. Через месяц после его смерти внезапно скончались четверо его однодеревенцев, и обстоятельства их смерти явно указывали на то, что их сгубил упырь. Тут вспомнили, как покойный Арнольд рассказывал о том, что его когда-то в прежнее время мучил вампир. А по народному верования, каждый человек, который подвергается нападению вампира, сам в свою очередь рискует сделаться вампиром. Отметим тут одну любопытную подробность. По рассказу покойного Арнольда, он избавился от тяжелой болезни, причиненной ему вампиром, тем, что ел землю, взятую из могилы того вампира, и натирался его кровью. Однако, эти средства хотя и избавили его от смерти, но не воспрепятствовали тому, что он сам после смерти превратился в вампира. И действительно, когда Арнольда отрыли (а это произошло через сорок дней после смерти), труп его являл все признаки вампиризма. Труп лежал, как живой — свежий, красный, налитой кровью, с отросшими за сорок дней волосами и ногтями. Кровь в нем была алая, свежая, текучая. Местный старшина, человек, как видно, умудренный опытом в обращении с упырями, прежде всего распорядился загнать мертвеца в сердце острый осиновый кол, причем мертвец страшно взвыл; после того ему отрубили голову и все тело сожгли. На всякий случай, предосторожности ради, совершенно так же поступили с теми четырьмя крестьянами, которых уморил Арнольд. И, однако же, все эти предосторожности ни к чему не привели, потому что люди продолжали гибнуть в той деревне еще в течение пяти лет. Местное начальство и врачи долго ломали себе голову над вопросом, каким манером в деревне могли проявиться упыри, когда в самом начале, при первом их появлении, были приняты такие капитальные меры предосторожности. И вот следствие раскрыло, что покойный Арнольд погубил не только тех четырех крестьян, о которых сказано выше, но, кроме того, еще несколько голов скота. И люди, которые потом ели мясо этого скота, заразились вампиризмом. Когда это было установлено, тогда разрыли до сорока могил всех тех покойников, которые за все это время умирали сколько-нибудь подозрительною смертью, и из них семнадцать оказались упырями. С ними, разумеется, и обошлись по всем правилам искусства, и после того страшная эпидемия прекратилась.

Сам Кальмэ был чрезвычайно заинтересован этими рассказами о вампирах. Ему было желательно их проверить по показаниям очевидцев, на которых он мог бы положиться. С этой целью он обратился с письмом к одному своему знакомому, служившему в Сербии в свите герцога Карла-Александра Виртембергского, бывшего в то время вице-королем Сербии. Этот офицер прислал аббату Кальмэ подробное письмо, в котором уверяет его самым положительным образом, что все обычные рассказы о вампирах и все газетные сообщения о них, какие в то время появлялись, заслуживают полного доверия, и если иногда в пересказах о них вкрадываются преувеличения, то все же основа их остается верною. Чтобы окончательно убедить в этом Кальмэ, его корреспондент рассказывает в своем письме самый свежий случай обнаружения вампиризма. Как раз около того времени в одной сербской деревне близ Белграда появился упырь, который производил опустошения среди своей родни. Автор письма при этом замечает, что упырь нападает преимущественно на своих близких, оставшихся в живых, на собственных братьев, детей, племянников, внуков и т. д. Так вел себя и тот упырь, о котором донесли в Белград. В донесении сообщалось, что упырь этот умер уже несколько лет тому назад, и с тех пор систематически опустошал ряды своей многочисленной родни. Получив это известие, герцог Виртембергский сейчас же снарядил в ту деревню целую комиссию для исследования дела на месте. В состав ее вошли ученые, врачи и богословы, много военных. Отправилась она в сопровождении отряда гренадер. По прибытии на место, комиссия собрала сведения путем опроса местных жителей. Все они в один голос показали, что упырь свирепствует уже давно и успел истребить большую часть своей родни; в последнее время он отправил на тот свет треть племянников и одного из братьев; потом напал на племянницу, красивую молодую

девушку, к которой являлся уже два раза по ночам пить ее кровь. Девушка уже настолько ослабла от этих кровопусканий, что ее смерти ожидали с минуты на минуту. Комиссия в полном составе, сопровождаемая громадным толпом народа, при наступлении ночи отправилась на кладбище, где местные жители сейчас же указали могилу подозреваемого упыря, который был похоронен уже почти три года тому назад. Над могилой все видели какой-то огонек или свет, напоминавший пламя лампы, но только слабое и бледное. Могила была вскрыта, затем открыли и гроб. Покойник лежал в нем, как живой и здоровый человек, «как каждый из нас при этом присутствовавших», говорит в своем письме корреспондент Кальмэ. Волосы на голове и на теле, ногти, зубы, полуоткрытые глаза держались крепко и прочно на своих местах; сердце билось. Труп был извлечен из гроба. В нем было заметно некоторое ооченение, но все же все члены были совершенно гибки, а главное, целы и невредимы, как у живого; на всем теле при осмотре не оказалось никаких следов разложения. Положив труп на землю, его пронзили насквозь против сердца железным ломом. Из раны появилась жидкая беловатая материя, смешанная с кровью (то, что современные врачи называют икорозным гноем); но скоро кровь начала преобладать над гноем и вытекала в изобилии. Это выделение не распространяло никакого дурного запаха. Потом трупу отсекли голову, и из отруба опять-таки в изобилии вытекал такой же беловатый гной, смешанный с кровью. Наконец, труп бросили назад в могилу и засыпали большим количеством извести, чтобы ускорить его разложение. После того девушка, племянница упыря, не погибла, как все ожидали, а напротив, начала очень быстро оправляться. Она также была осмотрена врачами. Оказалось, что на том месте, откуда упырь высасывал кровь, остался очень небольшой знак в виде синеватого или багрового пятнышка. По-видимому, упырь не разборчив к месту кровозливания, т. е. высасывает кровь откуда попало. Но иногда в народных сказаниях указывается на то, что ранки, наносимые упырем, всегда оказываются против сердца. В заключение корреспондент Кальмэ упоминает о том, что свидетелями всего описанного им были, кроме членов комиссии и местного населения, многие почтеннейшие белградские граждане; всех же очевидцев было 1.300 человек. Нам неизвестно, когда было писано это письмо, но несомненно, что оно относится к первой половине XVIII столетия, ибо в это время вышла в свет книга Кальмэ.

Далее в его книге приводится еще какое-то письмо, автор которого называет своего корреспондента двоюродным братом. В письме говорится, что его автор долгое время жил в Венгрии, в тех местах, где то и дело обнаруживаются упыри и где о них ходит бесчисленное множество рассказов. Осторожный автор оговаривается, что из тысячи подобных рассказов едва ли хоть одна заслуживает полного доверия, но что, за всем тем, существуют точно установленные факты, устраняющие якобы всякое сомнение в том, что в Венгрии упыри действительно существуют. Присутствие их обычно проявляется в том, что кто-нибудь из местных жителей совершенно внезапно и без всяких видимых причин ослабевает, лишается аппетита, быстро тощит и дней через десять или недели через две умирает. При этом у больного не обнаруживается никаких других болезненных признаков, вроде, например, жара, озноба и т. д.; вся хворь состоит в том, что человек что называется, тает с часу на час и умирает. Когда проявляется такой таинственный больной, местное население с полной уверенностью заключает, что его по ночам посещает вампир и пьет его кровь. Сами больные обычно рассказывают, что за ними во все время болезни ходит по пятам какой-то белый призрак, ходит и не отстает, словно тень. Автор письма упоминает о том, что одно время он со своим отрядом стоял в Темешваре. Он служил в этом отряде офицером. И вот случилось, что двое людей из его отряда погибли именно от такой таинственной болезни, а вслед за ними захворало еще несколько человек. По счастью, капрал отряда оказался человеком бывалым и опытным и живо прекратил начавшуюся эпидемию чрезвычайно оригинальным способом, который обычно применялся в той местности. Отыскивают мальчика, в нравственной чистоте которого не

существует никаких сомнений, и сядят его верхом на черного, без всяких отметин жеребенка, точно также еще не тронутого растлением нравов. В таком виде юношу заставляют ездить по всему кладбищу, так, чтобы конь шаггал через могилы. Конь совершенно беспрепятственно идет через могилу обыкновенного покойника, но через могилу упыря он переступить не может; перед нею он останавливается, и сколько бы его ни хлестали кнутом, он не трогается с места, фыркает, пятится. По этим приметам распознают могилу упыря. Эту могилу сейчас же разрывают и обычно находят в ней покойника, совершенно свежего, даже жирного, имеющего вид человека, который ведет самую сытую и спокойную жизнь. Труп хотя и не шевелится, но имеет вид не мертвого, а спокойно спящего человека. Ему ни мало не медля отрубает голову; из трупа вытекает большое количество алой свежей крови. Кто взглянул бы на обезглавленный труп в этот момент, тот, без сомнения, остался бы уверен, что сейчас только отрубили голову живому, здоровому, крепкому человеку. Отрубив голову покойнику, его вновь зарывают, и тогда его злодейства прекращаются, а все люди, перед тем заболевшие, быстро выздоравливают. «Так случилось и с нашими захворавшими солдатами», заключает автор письма.

Закончим эти рассказы о вампирах любопытным происшествием в Варшаве, о котором повествует тот же Кальмэ, хотя, к сожалению, не упоминает, когда оно случилось. Интерес этого случая состоит в том, что тут упырем оказался католический ксендз. Дело в том, что незадолго до своей смерти он заказал шорнику узду для своей

лошади, но умер, не дождавшись от мастера этой узды. Вскоре после своей смерти он в одну прекрасную ночь вышел из могилы в том самом виде, в каком был погребен, т. е. в духовном облачении, явился к себе на конюшню, сел на своего коня и по улицам Варшавы, на виду у всех жителей, отправился к шорнику, у которого была заказана узда. Самого шорника в это время дома не было, была только его жена, разумеется, до смерти перепугавшаяся, когда перед ней предстал этот заказчик с того света. Баба крикнула мужа, который был неподалеку, и когда тот прибежал, ксендз потребовал от него свою узду. «Но вы же умерли, отче ксендз!», пролепетал шорник. «А вот я тебе, пся крив, покажу, как я умер!», вскричал упырь и отнесил бедному шорнику такую затрепину, что тот через несколько дней умер. Вампир же благополучно вернулся к себе в могилу.

Теперь, покончив с вампирами, передадим еще несколько рассказов о призраках. Мы затрудняемся дать точное определение этому слову призрак, т. е. выделить его в особую группу в мире духов. Будем подразумевать под призраком всякое явление, которое трудно с положительностью отнести в другую из числа рассмотренных нами групп.

Вот, например, история одного испанского рыцаря, передаваемая испанским писателем Торквемадою. Рыцарь этот влюбился в монахиню и так успешно повел дело, что добился от нее свидания. Но для того, чтобы проникнуть к своей возлюбленной, рыцарь должен был пройти через монастырскую церковь, а из нее уже в то место, где монахиня должна была его ожидать. Рыцарь

т. е. те, кто так добровольно отдают им свою жизненную силу. Современная красавица тщательнейшим образом убирает всяческими ухищрениями и эпиляцией волосы с ног, под мышками и даже на руках, забывая об основной причине увядания своей молодости и красоты... волосках на «венеринном холмике». Восточные женщины в этом отношении гораздо мудрее.

Той же забытой стороной данного вопроса объясняется обычай многих монахов католических орденов (например, доминиканцев) выстригать тонзуру для лучшего восприятия «божественной истины» или же попросту для раскрытия энергетического центра в сторону получения (но не отдачи!) целебной жизненной силы. Прическа украинских казаков (особенно запорожских) обусловлена тем же...

Коснемся теперь еще одного жизненно важного вопроса. Возраста новобрачных...

До революции, перевернувшей в человеческом быту и сознании все с ног на голову, в нашем государстве Российском существовало замечательное правило раздельного обучения молодых людей и барышень. Гимназии по этому принципу делились специально на женские и мужские. Отдельно были реальные училища и кадетские корпуса, отдельно — пансионы и институты благородных девиц. Все делалось сознательно, дабы избежать опасности пробуждения нежных чувств между ровесниками, что нынче настолько общепринято. Дело в том, что мужчины до своего тридцатилетнего возраста фактически лишь входят в жизнедеятельную силу, открываясь как личности, в отличие от девушек, которые энергетически формируются уже к 15 годам. Не следует в данном случае путать физиологическую потенцию с инфантильностью полового энергетического центра. До тридцатилетнего возраста у мужской половины этот центр, в преимуществе своем, закрыт, и потому в сексуальном отношении женщина не может получить от него той необходимой энергетической компенсации, что питает тантрическую пару и создает прочность семьи. Эротический контакт с молодым человеком лишь физически травмирует женское тело, расходуя нервную и психическую энергии, состаривая ничем не восполненный организм. Природа же распорядилась мудрее и в этом случае, что опять же было известно нашим далеким предкам и дошло до сегодняшних дней в виде извращенных предрассудочных толков. **БРАКИ МЕЖДУ РОВЕСНИКАМИ СПОСОБСТВУЮТ ЛИШЬ ВЫРОЖДЕНИЮ НАРОДА И НАЦИИ**, причем в гораздо большей мере, нежели браки между полукровными родственниками...

Брак между ровесниками обычно недолговечен. Противных же примеров сколько угодно. Взять хотя бы литературные: Жоффрей и Анжелика. Прекрасная тантрическая пара, обеспечивающая друг друга вечной молодостью и любовью. Ему за тридцать, ей только пятнадцать. Вспомним старого шекспировского мавра Отелло и его юную Дездемону. Да и Гамлету, ежели припомнить, было уже тридцать, в то время как Офелии не было и семнадцати. Наконец, яркий пример вечного жениха из религиозных мистерий в образе Сына Божьего Иисуса Христа, кому уже тридцать три. Сколько «невест Христовых» сознательно посвятили себя служению Господу, под эпитимой «убеления» своих женских достоинств?!



В равном браке половой центр женщины остается закрытым из-за неумелой и слабой энергетики юного, хоть и пылкого, супруга, так и не войдя в резонанс с семейной эйдосной системой его родителей. Отсюда и отсутствие женского оргазма, и неприятие сексуального контакта. Молодая женщина, практически, расходует себя эмоционально, не восполняя физических затрат во время бесплодного ребяческого секса. И следствием тому: прогрессирующее физиологическое старение организма, повышенная раздражительность, частые конфликты в семье и к тому еще полный букет всевозможных недугов. Взаимоотношения молодых энергетик не рождает истинной любви, а лишь предпочтительную симпатию (весьма неустойчивого характера) с половым влечением в результате симпатического взаимодействия переполненных половыми гормонами формирующихся организмов.

Следует заметить, что молодые юноши чрезвычайно влюбчивы в своих первых избранниц и весьма болезненно переносят их потерю в случае, когда поле более зрелого мужчины по-настоящему вызывает резонанс ответных чувств в энергоструктуре его жены. Супруг эмоционально реагирует на присутствие соперника, все более самостоятельно разрушаясь как личность: закатывает истерики своей любимой, пытается выяснять отношения физическим путем и в конце концов может даже попытаться наложить на себя руки. А что же ему остается, ежели по всем законам бытовой тантры он обречен?!.. Ведь убивает его собственная жена, подавляя наведенным полем нового, более старшего избранника. Полем сформированным, значительно более плотным и закаленным предыдущим опытом полового партнерства и структурно более целостным. А вот кончится все трагически. Или для него, или уже для нее!..

Наконец, сторона взаимоотношений с родителями. Опять все те же древние прекрасно понимали силу и слабость родовых связей. От них в церковь пришло наставление: «Жена да отлепится от отца и матери своей, да прилепится к мужу своему». «Отлепление» новобрачных от своих родовых связей, «прилепление» друг к другу и больше ни к кому — важнейшее требование при создании новой семьи. В противном случае начинаются всякие психологические и сексуальные неувязки. У молодого юноши все еще существует «эдипова» привязанность к собственной матери. А потому воспринимать свою супругу он будет, разумеется, по образу и подобию своей родительницы. Двух же женщин в новой семье быть не должно! Иначе развал обеспечен. Поле материнской энергетики, более близкое мужу, вытеснит незрелую, да еще и неразкрытую все тем же неумелым супругом энергетику половой «соперницы». И в результате брак распадается! То же может грозить молодому человеку со стороны тестя, кто, вероятнее всего, первое время будет его в буквальном смысле не воспринимать. Совсем иное дело со взрослым человеком, чье сформировавшееся поле значительно ближе по параметрам энергетической пары родителей невесты. Здесь уж наверняка ожидается взаимопонимание. Серьезному мужчине, даже подсознательно (на уровне прочувствования энергоструктур), они будут доверять гораздо больше. Зрелый муж сможет

успешно поделал ключи к дверям этой церкви. В условленное время ночью он отправился верхом к этому монастырю. Не доезжая монастыря, он слез с коня, оставил его в безопасном месте, а сам дальше пошел пешком. Подойдя к церкви, он отворил ее поддельным ключом, и когда вошел внутрь, то был поражен совершенно неожиданным зрелищем: церковь была ярко освещена и наполнена толпою духовенства, которое торжественно совершало отпевание какого-то покойника. Рыцарь, оправившись от первого смущения, подошел поближе, чтобы посмотреть, кого хоронят. Всмотревшись в лица духовенства, совершавшего службу, он снова был чрезвычайно изумлен тем, что не видел ни одного знакомого, хотя он, как житель той местности и постоянный посетитель монастыря, знал всех в лицо. Подойдя к одному из монахов, он спросил, кого это хоронят? Монах отвечал, что хоронят такого-то рыцаря, и при этом как раз назвал его самого, т. е. героя этого происшествия. Храбрый рыцарь расхохотался в ответ на эти слова и сказал монаху, что он ошибается, что рыцарь, которого он назвал, слава Богу жив и здоров. Но монах спокойно возразил, что он вовсе не ошибается, что покойник, которого они отпевают, есть именно тот самый рыцарь, которого он назвал. Изумленный рыцарь обратился к другому монаху с тем же самым вопросом и получил от него тот же самый ответ. Охваченный невольным волнением и страхом, рыцарь сейчас же вышел из церкви, нашел своего коня, сел на него и поехал домой. Но тут он, к своему неопisanному ужасу, заметил, что за ним по пятам следуют два огромных черных пса. Рыцарь выхватил меч и замахнулся на собак, но те, ни мало этим не смущаясь, продолжали бежать за ним. До дому он добрался едва живой. Служители сняли его с лошади, ввели в дом, уложили в постель. Но в эту минуту в комнату ворвались те две черные собаки, которые гнались за ним, бросились на него, задушили его и разорвали на части, прежде чем ошеломленные домашние успели оказать ему защиту.

Тот же автор рассказывает о другом испанском рыцаре или дворянине по имени Антонио Куева, который чуть не всю жизнь был истязаем разными призраками и путем этого постоянного обращения с ними так закалился, что почти перестал обращать внимание на них. Однажды ночью он, лежа в кровати, читал книгу и вдруг услышал, что под кроватью кто-то шевелится. Он опустил книгу, приподнялся, чтобы заглянуть под кровать, и в это время увидел высунувшуюся из-под кровати черную руку, которая схватила подсвечник и бросила его на пол, так что свет погас. Затем рыцарь слышал, как из-под кровати кто-то вылез, лег рядом с ним на кровать, охватил его и стал давить. Началась отчаянная схватка между живым человеком и призраком. Шум борьбы и крики рыцаря разбудили весь дом. Люди вбежали в спальню со свечами и нашли рыцаря в постели, совершенно изнемогавшего, всего в жару и облитого потом. А страшный черный призрак, который с ним боролся, исчез неведомо куда.

Таких рассказов существует великое множество, но мы не будем их здесь передавать, потому что участие в них нечистой силы по большей части остается под некоторым сомнением.

V.

КОЛДУНЫ, КОЛДОВСТВО И ОБОРОТНИ.

Колдуны и колдовство, само собою разумеется, являются центральным местом предмета, который мы обрабатываем в нашей книге. Сношение человека с нечистой силою ни в чем другом так ясно не обозначается и не характеризуется, как в колдовстве. Колдун в эпоху христианства явил собою ясный след переживания древнего язычества. Колдун мог быть рассматриваем, как жрец древнего языческого культа, специально преданный служению злым божествам и играющий роль посредника между ними и людьми. А так как в христианское время древнее злобное божество было перечислено в ведомство адских сил, т. е., попросту говоря, превратилось в черта, то и служитель этого божества сделался богоотступником, врагом истинной веры, предавшимся нечистой силе.

Обратимся к нашим старым авторам и посмотрим, как в их рассказах и историях характеризуется деятельность колдунов. Оказывается, что среди народа колдуны главным образом пользовались славою искусных целителей. Так, по рассказу, передаваемому Гуларом, в 1569 г. был схвачен в Оверни и доставлен в Париж колдун, который специально занимался лечением людей и домашнего скота. При обыске у него нашли большую книгу, которая была битком набита скотским волосом и шерстью. Когда в той местности, где он жил, у кого-нибудь заболела скотина, хозяйка обращалась к нему, и он вылечивал животных, принося с собою шерсть, над которой, очевидно, было совершено какое-то колдовство. По общему убеждению, он «снял порчу» с заболевшей скотины, но при этом обязательно должен был ее перенести на другое животное. Порча, следовательно, представлялась чем-то таким, что не могло оставаться без дела и применения и не могло быть уничтожено, а могло только

переходить, передвигаться с места на место. Таким образом получался какой-то заколдованный круг. Раз порча появлялась в известной местности, уничтожить ее не было возможности, а можно было только снимать с одной скотины и переносить на другую. Замечательно еще, что этот овернский колдун не брал денег за свое лечение, ссылаясь на то, что если возьмет деньги, то лечение будет безуспешно. Одет он был в какую-то старую хламиду, сшитую из тысячи лоскутков. Случилось однажды, что у одного из местных помещиков заболел любимый конь. Обратились к этому колдуну. Он порчу с коня снял, но на этот раз перенес ее почему-то не на скотину, а на конюха этого же помещика. Тогда вновь обратились к нему, прося вылечить конюха, но он на эту просьбу отвечал ошеломляющим вопросом: что, дескать, для тебя (т. е. для помещика) лучше, чтобы издох конь или чтобы умер конюх? Помещик заколебался; ему, надо полагать, в самом деле трудно было решить, кого спасти — коня или конюха. А пока он изнывал над этим затруднительным вопросом, конюх умер. Тут колдун и схватили. Из показаний опрошенных жителей выяснилось еще, что дьявол, который во всех этих делах, очевидно, распорядился, имея в лице колдуна лишь послушного посредника, всегда старался выгадать при переносе порчи. Он переносил ее с худшей скотины на лучшую, а с женщины непременно на мужчину, со старика на юношу и т. д. Прибавляли еще, что колдун иначе поступать и не может; если бы он вздумал воспротивиться переносу порчи, то дьявол удавил бы его самого. «Короче сказать, — заключает наш автор, — дьявол производил видимое исцеление тела, но в то же время губил душу».

Автор «Демонии» Боден приводит рассказ, вполне подтверждающий этот основной принцип врачебного искусства колдунов, т. е. обязательный перенос порчи с одного существа на другое. Один орлеанский купец был испорчен, т. е. околдован; он видимо угасал, жизнь его висела на волоске. И вот он послал за колдуном. Этот купец объявил, что вылечить больного он может, но что для этого есть только одно средство — перенести порчу с самого купца на его сына, грудного младенца. Злополучный купец согласился на этот обман. Но кормилица младенца, узнав, какая участь грозит ее питомцу, схватила его и скрылась с ним из дому неизвестно куда. Скрылась она как раз в тот момент, когда колдун снимал порчу с купца, который немедленно после этой операции и выздоровел. Порча снималась, сколько можно заключить из рассказов, простым прикосновением к больному, быть может, даже без произношения при этом заклинаний. Но как только порча была снята с отца, колдун сейчас же спросил, где ребенок, чтобы передать порчу ему. Когда же ребенка не оказалось, колдун отчаянно взвыл: «Я пропал!» Тщетно прождав некоторое время и удостоверившись, наконец, что ребенка унесли и что найти его невозможно, колдун пошел домой. Но едва он вышел за дверь, как дьявол тут же его задушил, причем он мгновенно весь чернел, словно его вымазали сажею.

Смерть колдуна, в том случае если он не успел перенести порчи на другого, признавалась вещь совершенно неизбежною, засвидетельствованною множеством фактов, происходивших во время следствия и суда над колдунами и ведьмами. Так, однажды в Нанте была схвачена ведьма, только-что напустившая порчу на одну из своих соседок. Чины судебного ведомства, народ бывалый и опытный, привели ведьму к порченой и приказывали ей наложить на нее руки, чтобы снять порчу. Она наотрез отказалась; когда же ее к этому принудили силою, она громко завопила о том, что она погибла. Тотчас после прикосновения ведьмы к порченой та выздоровела, а колдунья тут же растянулась на полу и умерла. Ее, однако, порядка ради, все-таки сожгли.

Народная фантазия с большою охотою приписывала колдунам всевозможные подвиги совершенно безпричинной злобы, исходя, очевидно, из той мысли, что дьявол, которому колдуны служат, является артистом в полном смысле слова, придерживающимся принципа — искусство для искусства. Так, у того же Бодена сообщается такой рассказ. Один колдун связал букет из цветов, околдовал его и бросил где-то на дороге. По этой дороге проходил человек с собакою. Собака бежала вперед, перескочила через этот букет и тут же пала мертвою. После нее перешагнул через букет ее хозяин, и хотя главная сила порчи уже была снята с заколдованного букета собакою, все же и хозяин ее чувствительно пострадал: им овладел припадок страшного бешенства, от которого он едва не задохся. Опытные люди, исследовав этот происшествие, живо догадались, что тут все дело в букете. Стали искать, кто его подбросил, и виновника нашли и изобличили. Притянутый к допросу, он откровенно изъяснил, что букет был околдован им, в расцвете на то, что его кто-нибудь поднимет. А тот, кто его поднял бы, должен был умереть, как громом пораженный. Само собою разумеется, этого букетного мастера немедленно сожгли.



Всем желающим на самых выгодных условиях реализовать "Голос Вселенной" редакция высылает по 100 лучших номеров ГВ за 1991—92 г.г. с публикациями "Полтора года в аду" и "Вампиры и оборотня". Стоимость — 1000 руб. Перевод высылают по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.А.

ВНИМАНИЕ! РЕАЛИЗАТОРЫ!
 На сверхвыгодных условиях
 Вы сможете приобрести пе-
 чатную продукцию по адресу
 Рязанский пр., 82/5 — за 417
 отделением связи.
 Проезд — до метро "Выхино"
 далее одна остановка на авт.
 209 или пешком.

*Россия разорвет
 путь дьяволокра-
 тического инфер-
 нально-потусто-
 роннего зла и
 вернется к Богу!*

Юрий Петухов



МЕТАГАЛАКТИКА

Художник Олег Мандрика



Звездные амазонки

также подавить негативную энергетическую собственную материю по отношению к своей возлюбленной, не говоря уже о том, что представляет определенный авторитет для жены. Чего никогда не следует ожидать в случае с ровесником, кого она не может уважать, поскольку знает «как облущенного».

Обычно признаком и результатом любви является общий ребенок. Девочка с самого детства мечтает о дочке, мальчик хочет пацана, сына, выражая тем самым примитивный половой эгоизм. У юного мужчины рождаются, как правило, действительно только мальчики (за редким исключением кто-то еще, но и в том случае, если он истинный отец ребенка), Здесь очевидна так называемая полярная репродукция собственной энергосистемы со слабым потенциалом, копирование себе подобного. Взрослый же супруг возлюбит в жене своей не только женщину, но и сестру, а также дочь, воспринимая свою избранницу гораздо целостнее и многограннее. Уступая эгоизму, он ждет повторения образа любимой в дочке, всецело похожей на мать. Вот почему считается, что настоящий мужчина производит на свет девочек. Дети от неравного брака обычно рождаются красивыми и здоровыми, в основном за счет ровной отцовской энергетической, что дает жизнь будущему ребенку. Такие дети весьма редко болеют, внешне повторяя своих родителей и преуспевая в талантах зрелого отца. Разница в возрасте от 10 до 15 лет и старше создает настолько сильную энергетически прочную половую пару, что поля обоих супругов со временем выравниваются, компенсируя друг друга, и они оба выглядят намного моложе своих лет. И все это не говоря уже о том, что социологически семья с возрастной разницей между мужем и женой более десятка лет — наиболее прочная и счастливая.

Свой интеллектуальный энергетический потенциал зрелый муж обычно передает половой партнерше, после чего женщина внезапно может обнаружить в себе таланты писательницы, религиозного или политического деятеля (примерами тому: М. Шелли, М. Митчелл, Е. Блаватская, М. Тетчер, Е. Рерих, Шри Матаджи Дэви, Е. Давиташвили и пр.).

Так что, РОДИТЕЛИ, ОТБРОСЬТЕ НЕ ОБОСНОВАННЫЕ НИЧЕМ ПРЕДРАССУДКИ И ПОСТУПАЙТЕ МУДРО: НЕ ЗАПРЕЩАЙТЕ ДОЧЕРЯМ ОБЩАТЬСЯ СО ВЗРОСЛЫМИ МУЖЧИНАМИ И НЕ ВЫДАВАЙТЕ ЗАМУЖ ЗА РОВЕСНИКОВ. ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ЖЕЛАЕТЕ СЧАСТЬЯ НЕ ТОЛЬКО СОБСТВЕННЫМ ДЕТАМ, НО И БУДУЩИМ ВНУКАМ!..

Президент Всесоюзной научно-исследовательской ассоциации по изучению психофизических проблем природы имени лауреата Государственной премии СССР профессора В. А. Преснова
А. В. КАЛИНЕЦ-БРЮХАНОВ



Handwritten text at the top of the page, possibly a title or chapter heading, rendered in a stylized, calligraphic script.

Large, stylized, calligraphic text in the upper middle section of the page, appearing to be a title or a significant phrase.

Handwritten text in the middle section of the page, positioned above the central figure.



Юрий Петухов

КРОВАВАЯ

БОЙНЯ

Когда мутанта вывели, бригадный генерал Эрдхай Манун прошел в ванную комнату за раздвижной стеной-дверью и долго, с мылом и губкой отмывал руки, напевая себе под нос что-то нервно-суетное то ли из Шостаковича, то ли из Альфреда Шнитке. Он был доволен.

Довольны были и двое других из департамента сношений сообщества. Они сидели и выпивали — натуральная русская водка с черной икоркой, ломтики прозрачной лососины. Теперь все это делалось здесь, вовремя успели перевести, наладить, размножить, спасти. Да, спасти! В зоне

все такое давно передохло и вывелось, в зоне были только мутанты. И вопрос надо было решать. Затычка грозила серьезными осложнениями. Правые в парламенте и конгрессе уже в сотый раз ставили вопрос о Резервации, о спасении всех выживших, о реабилитации их в сообществе и о закрытии зоны. Допустить этого было никак нельзя! Пойти на поводу у правых, у консерваторов, означало загубить демократию и усложнить себе жизнь. Гуманизм хорош для толпы и только до определенного предела. Надо уметь жертвовать малым ради большого.

— Еще два-три десятка таких парней — и мы покончим с этим делом, — смачно протянул после проглоченной рюмки Ирон Хэй, жилистый, худощавый мужчина неопределенных лет. — Помните, сообщество нам еще памятник поставит!

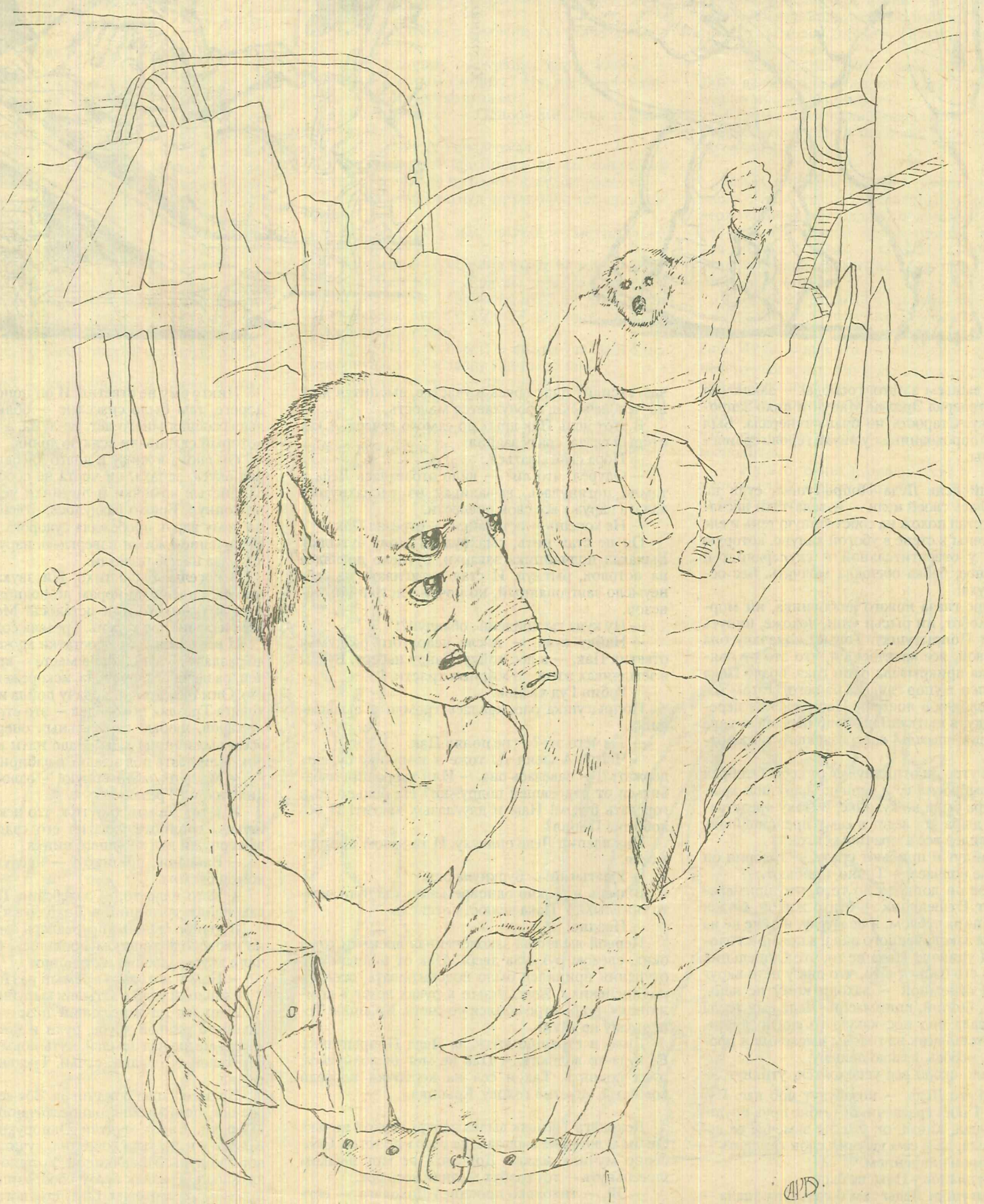
— Тоньше надо, тоньше, — вяло возразил Сол Модроу, советник президента по делам зоны, — коричневые отслеживают каждый наш шаг, господа.

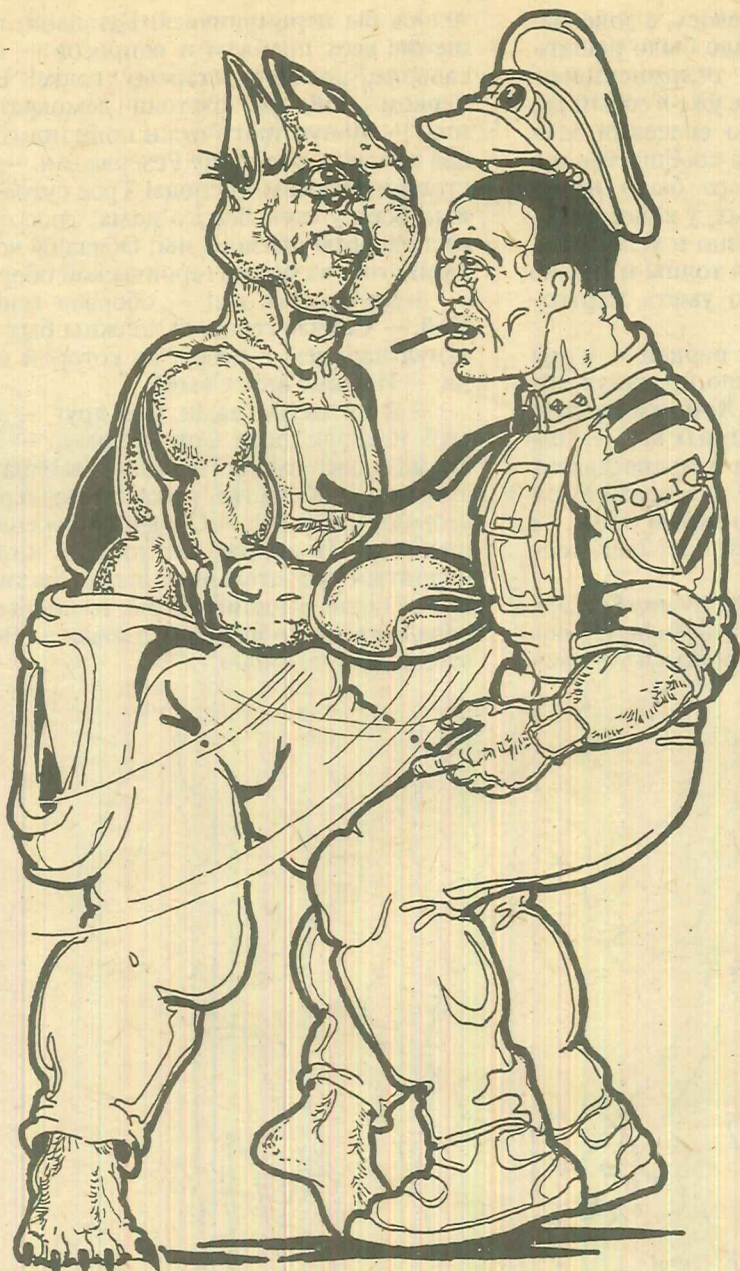
— Вот с них бы я и начал! — вернувшийся Эрдхай Манун рубанул воздух огромной ладонью. — Тогда и с ублюдочной братией не при-

шлось бы церемониться. Батальон, господа! Решение всех проблем и вопросов — в одном батальоне, поверьте старому вояке! В девяносто первом мой дед отстоял демократию там, у них! — Манун трагически понизил голос, указывая пальцем в сторону Резервации. — Он был настоящим героем, господа! Трое суток непрерывных боев у стен белого дома, трое суток осады, господа! Мы обязаны им! Обязаны всем! Я предлагаю тост за героев героической обороны...

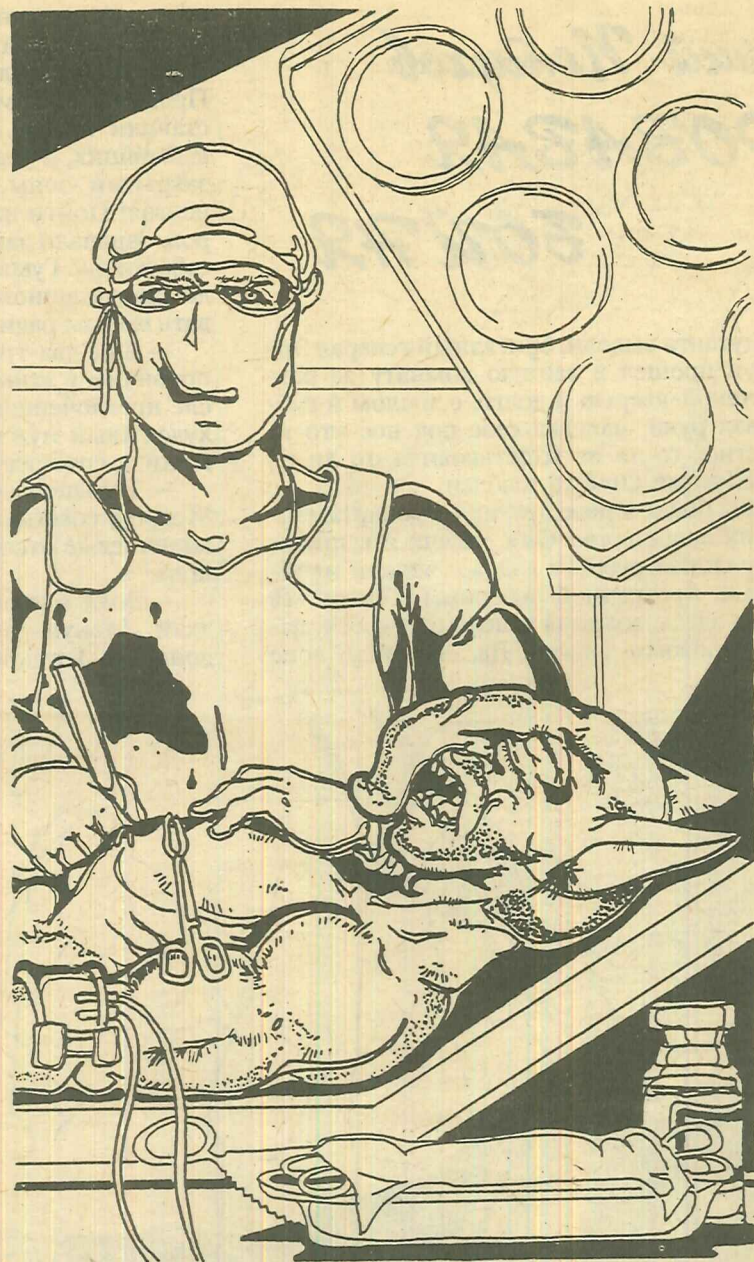
— Да бросьте вы! — оборвал генерала Ирон Хэй. — Сейчас героями должны быть они. — Он ткнул пальцем в дверь, за которой исчез Гурыня. — Именно они. Сами!

— Я согласен с вами, мой друг, — добавил лысый и обрюзгший Сол Модроу, — все должны сделать они сами. Никакого вмешательства со стороны сообщества, никакой поддержки... я повторю, никакой! — Он вдруг перешел на полупшепот: — И кстати, это личное пожелание... — поднятый указательный палец явственно намекал на некие высшие сферы, то ли на самого Господа Бога, то ли на тех, кто имел на Земле власть отнюдь не меньшую.





Художник Алексей Филиппов



— Вот и высьем за это, господа! — заключил бригадный генерал Эрдхай Манун и лихо запрокинул голову. Старость не брала генерала. Был еще порох в пороховницах у внука героя героической обороны.

На пятый день Леда Попрыгушка, судя по всему, добилась своей цели — извела-таки несчастного. Пак стал похож на собственную тень и еле ползал от стены к стене в убогой халупе, которую Леда сняла у отвратительной и скупердяистой бабки. Главное, бабка обещала молчать. Все остальное чепуха!

Ни четыре глаза нового любовника, ни морщинистый хобот, ни рысьи уши, похоже, ничуть не смущали Попрыгушку. Только поначалу она трясла головой, все казалось ей, что это от пьянок, она даже прикрывала один глаз, брала Пака за уши и долго, в упор глядела на него. Потом хотала. И волокла в постель. Наслаждение переходило в муку, в пытку. Леда явно переоценивала силы Хитреца, дважды воскресавшего из мертвых.

На пятое утро он отпихнул ее от себя. Отобрал бутылку и выбросил ее в черную дыру под крышечкой. Дыра была на кухне, и Паку представлялось, что дыра эта ведет в самую преисподнюю. Он вообще видел все в мрачном свете.

— Вот найдут и прибьют сразу, — говорил он через каждые полчаса. — Точно, прибьют.

Позавчера он допил до того, что примерещился вдруг Отшельник — будто живой. Сидел Отшельник не за столом, и не в углу, и даже не на подоконнике заколоченного окна, а прямо в голове у Пака. И удивило Пака не то, что Отшельник пробрался в его башку, а то, что она у него вдруг стала такой огромной — заходи кому не лень, рассиживай, болтай, понимаешь. Леда ему терла виски и совала под нос какую-то едкую дрянь. Помогло, Отшельник из головы выскочил и пропал, умотал, небось, в свою пещеру...

— Дурачок, скоро все успокоятся, утихнут, — уговаривала его Леда, — позабудут про нас. Нужен ты им! Таких красавчиков в зоне пруд пруди!

Пак слушал, кивал, он уже не замечал ее акцента, привык, да и сам выучил слов тридцать — смешил ее произношением.

Никаких планов у Пака не было.

У Попрыгушки Леды тем более. Она знала — ни хрена с ней легавые не сделают. В худшем слу-

чае, отсидит пару ночек в участке, выспится хоть по-человечески, прочухается малость.

В этот день Пак дрых до самого вечера. А как открыл глаза, сразу заявил:

— Пора сматываться.

— Одурел, что ли? — вяло отозвалась Леда и томно потянулась, вываливая из распахнутого халата наружу все свои прелести.

— Не хочешь — оставайся! — отрезал Пак.

Он не стал пить, смахнул со стола бутылки. Вылакал полчайника заварки, отупело поглядел на потолок, рыгнул. И стал натягивать на себя неумело заштопанный, но почти чистый комбинезон.

— Ну куда ты пойдешь, обалдуй?!

— Найду куда, — после недолгого раздумья ответил Пак, — в лес пойду. Банду наберу. Будем в землянках жить... и жирных трясти.

— Робин Гуд хренов!

Попрыгушка рассмеялась громко и вызывающе.

— Ты чего это? — не понял Пак.

— Чего?! А меня ты тоже в землянке будешь держать?! — завелась она. — Или ты решил избавиться от надоевшей подружки? Не больно-то и горевать будем! Нам и двуглазых хватит! И без хоботов! Понял?

Пак влепил Леде оплеуху. И та разом пришла в себя.

— Уматывай! — буркнула она.

В дверь и в окно одновременно ударили чем-то тяжелым. У Пака челюсть отвисла.

— Поздно!

Первой вылетела заколоченная досками рама окна, следом рухнула дверь. Пак от полнейшего отупения принялся было подсчитывать, сколько полицейских с железяками в руках лезет в комнату, но быстро сбился со счета. Крышка! Теперь ему не уйти!

Дико и страшно визжала Леда Попрыгушка. Ее куда-то волокли. А Пак не мог шелохнуться, руки поднять. Так и сел на корточки посреди комнаты, опустил голову. Крышка.

Доходяга Трезвяк вылез наверх глухой ночью. Он бы и вовсе не вылезал, да голод не тетка. Особенно мучила жажда. Доходяга не мог языком шевельнуть — тот разбух и занял весь рот.

— Эй, — тихонько просипел Доходяга, — есть кто живой?

Никто ему не ответил. И он пополз на брюхе к дороге, там было спасение — большая лужа, не высохшая много лет, не лужа, а целый пруд, в который сваливали всякую дрянь.

Он вполз в жижу и долго хлебал ее, не разбирая вкуса, запаха, ни черта не соображая, глотая слизистые комочки и личинки червей. Он чуть не лопнул. Брюхо раздулось, отвердело. А потом по нему вдруг пробежала судорога — и половина заглоченной жижи изверглась наружу. У Трезвяка глаза на лоб полезли.

В поселке было тихо. Ни звука. Уцелевшие, небось, сидели по норам до подполам, тряслись. А может, никого и не осталось? Может, туристы всех извели, под корень. Трезвяк содрогнулся.

И все же он собрал остатки мужества и добрал до раздачи. Все понял на месте — краник выворочен, раздача разворочена, искорежена... сухо и пусто. Они отключили подачу поила и баланды. Доходяга Трезвяк похолодел — это страшнее любых пожаров, любых карательных операций. Теперь всем выжившим хана. Надо идти в другой поселок. Или лезть под землю, в лабиринты.

— Мать их забарьерную! — озлобленно процедил тихоня Трезвяк.

И в тот же миг ощутил, что некто сильный и шумно сопящий ухватил его сзади под ручки, вывернул и дал хорошего пинка.

— Вакнешь, пришибу! — предупредил незнакомец баском.

— Чего надо-то, — залебезил Трезвяк, — я и сам пойду, тутошний я, Доходяга я, все знают...

Шумное сопенье прервалось смехом — будто по сковороде топором прошлись. Слова прозвучали двусмысленно и страшно:

— Нам и доходяга в самый раз будет!

Сильный удар в затылок вырубил Трезвяка.

Очнулся он в странной позе — висающим на какой-то ржавой трубе, руки и ноги привязаны, тело в метре над землей, чуть повыше. Внизу мусор какой-то, палки, сучья. Трезвяк ни черта не понял.

Но зато узнал обидчиков. Вот ведь гады! Подвесили, понимаешь, односельчанина и лыбятся, выродки. Внизу сидели Однорукий Лука, Тата Крысоед и Марка Охлябина, лучшая подруга покойной дуры Мочалкиной. У стенок стоял Доходяга Кабан. Трезвяк сразу сообразил — это он его прихватил, его смех был, его поганый голосок, его ручищи корявые.

— Поджигай, — Охлябина поглядела на Кабана и облизнулась.

— Шя, успеется!

Кабан долго возился с трутом, ничего у него не получалось.

— Вы чего это мужики? — с ужасом в голосе поинтересовался Трезвяк. Он был ни жив, ни мертв, но вдруг понял все — никакая это не труба, это вертел, и его собираются жарить. Проголодались, небось, а раздача закрыта.

— У меня в одном месте припрятана шамовка, — начал Трезвяк тихо, — все отдам. Вы чего, мужики?!

— Надо его сначала прирезать! — посоветовал Однорукий Лука, огромный детина, ходивший всегда голым, в одних драных клетчатых трусах. Рука у Луки торчала прямо из груди, плечей вообще не было, зато уши свисали чуть ли не до ягодиц. Лука был мужик неглупый, но робкий, таких в поселке не любили.

— Остолоп ты и болван, — озлобился Додя, волосатый и круглый как бочонок, с заматанным под самый подбородок горлом, — прирежешь, дровишки-то вообще отсыреют, хрен их разожжешь потом. За такие советы убивать надо!

Лука забурчал обиженно, отполз в тень, к стеночке.

— А ну-ка, крутани! — вновь подала голос Марка Охлябина.

Она точно знала, что ее очередь подойдет последней, слишком уж любвеобильные мужички попались, они скорее с голодухи сдохнут, чем ее на шамовку пустят. За свою самоуверенность, переходящую в наглость, Охлябина частенько получала по затылку, благо он у нее заплыл жиром, непробиваемым. Она была худой и мосластой, затылок совсем не вязался с изможденным лицом, а волосы росли только по вискам, пейсами.

Додя Кабан крутанул трубу, и Трезвяк с невероятным скрипом и лязгом описал вокруг собственной оси три оборота.

— Плоховато держится, — заметил Тата Крысоед, четверорукий карлик, одетый в полосатую тельняшку. — Надо было насквозь просунуть!

— Насквозь не пролезет, — оборвала его Марка. — И вообще, ты мне аппетит не порт, обезьяна!

— Поджигай, — уведомил всех Кабан и опустился на карачки.

Трезвяк завизжал, тут же получил в зубы. Но это не действовало.

— Вы чего, мужики, — хрипел он, неся околесицу, — ведь веревки-то сгорят, я и не дожарюсь ни хрена, отпустили бы, я вам крыс наловлю. И вообще — ядовитый я, передохните ведь...

— Доселе не сдохли, так и потом не сдохнем, — философски отметил Кабан. — Помалкивай, сука. Общество решило тебя скушать, ты что, вражина, супротив общества идешь! У нас демократия — все «за» проголосовали. Верно я говорю?

— Верно-верно, — подтвердила Охлябина. — Виси, Трезвяк, и не дергайся.

Снизу начинало припекать. Кабан разжег-таки маленький огонечек-костерочек.

— Надо его дня на три растянуть, — подал голос Лука.

— Протухнет, — не согласился с ним Тата Крысоед. — Это дерьмо известное, сразу не сожрешь, точняк протухнет.

— Не протухну-у-у! — истошно завопил Трезвяк. Ему совсем не хотелось помирать. Он был готов на все. — Вы вот чего, мужики. Не жрите всего сразу, загубите мясо. Раньше вона как было, даже скотину живьем держали, сразу не ели.

— Так то раньше, эка хватанул! — добродушно ухмыльнулся Додя Кабан.

— Вы вот что, мужики, вы не спешите! Ведь сперва можно одну ногу оттягать. А я полежу, помучаюсь. Мало будет, потом еще оттягаете. Да на неделю хватит!

Марка Охлябина с сомнением покачала головой.

— Дело говорит, — буркнул вдруг Кабан. — Может, за топором сходить? Ну, чего примолкли? Я — как общество скажет!

— Мы будем за! — Однорукий Лука поднял свою граблю.

Тата Крысоед его поддержал.

— Все одно этот прохиндей от нас никуда не денется — ну как он на одном костыле убежит?

Додя Кабан растегнул ширинку и затушил костерок.

— Вот был бы у нас погреб! — мечтательно протянул он.

— Вспомнил! — завопил вдруг на всю пещеру Доходяга Трезвяк. — Жратвы навалом, мужики. Землю жрать буду! Свяжите, чтоб не убежал! Меня вам на неделю хватит, а там, в холодном погребе мяска на год, точняк!

— Врет! На понт берет! — фыркнула Охлябина и повернулась к Трезвяку тощим задом.

— Похоже, не врет, — протянул Кабан.

— Не вру, мужики! Крест на пузе, не вру! Зуб отдам! Я сам видал, как Пак Хитрец Огрызину и Бегемота в холодный подпол бросал, прятал, на-верное, для себя! Их туристы пришли, свежачок! Там в погребе лед все лето держится. Точняк!!

Поселковая братия не была кровожадной. На

грех пошли от одной голодухи. Раньше в поселке случаев людоедства почти не случалось, смиренный был народец. И потому, потолковав немного и обсудив деловое предложение Доходяги Трезвяка, они всей братией решили проведать погребок Эды Огрызины.

Шли цепочкой. Доходягу вели на толстой веревке с кляпом во рту. Зачем был нужен кляп, никто толком объяснить не смог бы.

Трупы нашли рядом с подполом, в ледяной, промерзшей земле — Хитрец их толком не успел присыпать, Хренорейдев ему помешал.

— Все, не могу больше! — прорычал Тата Крысоед. И вонзил зубы в тюлений хвост Эды Огрызины. В носы шибануло гнильцой.

Но остановить голодных уже ничто не могло.

— И все-таки мы гады, — процедил Однорукий Лука, прежде чем последовать примеру Крысоеда. — Гады мы, нелюди!

Марка, остервенев и распаясь, набросилась на него с кулаками, расцарапала рожу.

— А чего, — визжала она, — думаешь, туристы твои чистенькие и холененькие, жрать бы не стали?! Врешь, Лука! Врешь!!! Их бы четыре недели голодухой поморить, их бы, сволочей проклятущих! Эх, Эда, подруженька, товарочка хлебная, прости ты меня... прости. Может, и меня сожрут еще с потрохами.

— Да заткнись ты! — осек ее Додя Кабан. — Жри давай, тут и жарить-парить не надо, подмякло мясо, нормальное.

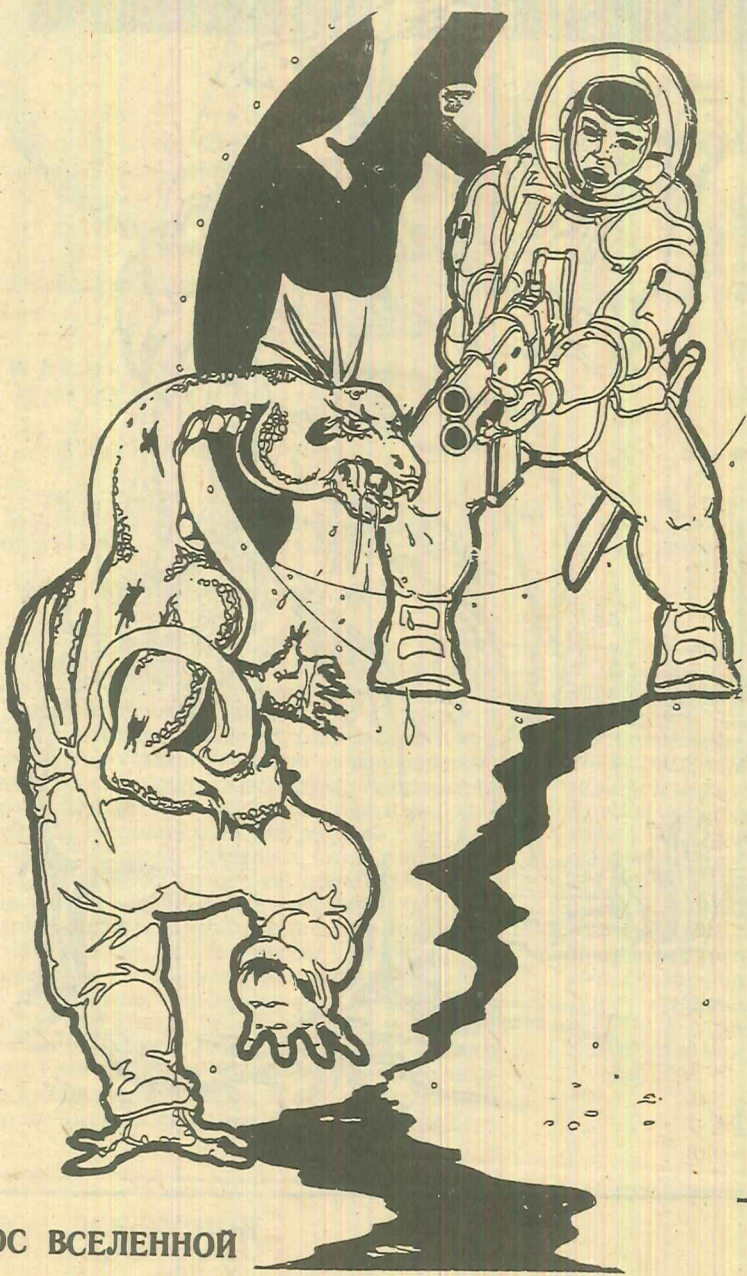
Рядом с жующими на земле тихо бился в идиотически-радостной истерике Доходяга Трезвяк. Пронесло!

Когда старика Злински увезла «скорая помощь», Лот Исхак, измученный и побитый, но державшийся молодцом, подошел к столу. Еще раз откинул тряпье, прикрывавшее трупы. Сделал это неслучайно — почудилось вдруг легкое, еле приметное шевеление.

И он не ошибся.

Трехногий жирный урод дышал. Лот закинул голову назад и беззвучно рассмеялся. С этими погаными мутантами не заскучаешь. Ну да ладно. На этот раз он не оплошает. И нечего выжидать. Он прошел в хозблок и принес синие пластиковые ремни — слон не порвет. Примотал трехногого к столу. Затянул узлы. Ошметки, чтобы не раздражали, сгреб в большой чан, что стоял рядом — из них точно никто не возродится.

— Ну что, свинья, продрыхся? — спросил он жестко, глядя в рожу выродку. — Сейчас ты у меня очухаешься.



Художник Алексей Филиппов

Юрий Петухов КРОВАВАЯ БОЙНЯ



Он поднес баночку с нашатырем к уродливому широченному носу инвалида, плеснул в ноздри.

Ничто не изменилось в лице лежащего. Лишь медленно поползли вверх мясистые, синюшные веки. Лот вздрогнул — все же это был труп, форменный разложившийся местами труп, навыв и знания своего дела не могли подвести его.

— А ты у меня сейчас вырубись, — еле слышно прошептали черные, опухшие губы мертвяка.

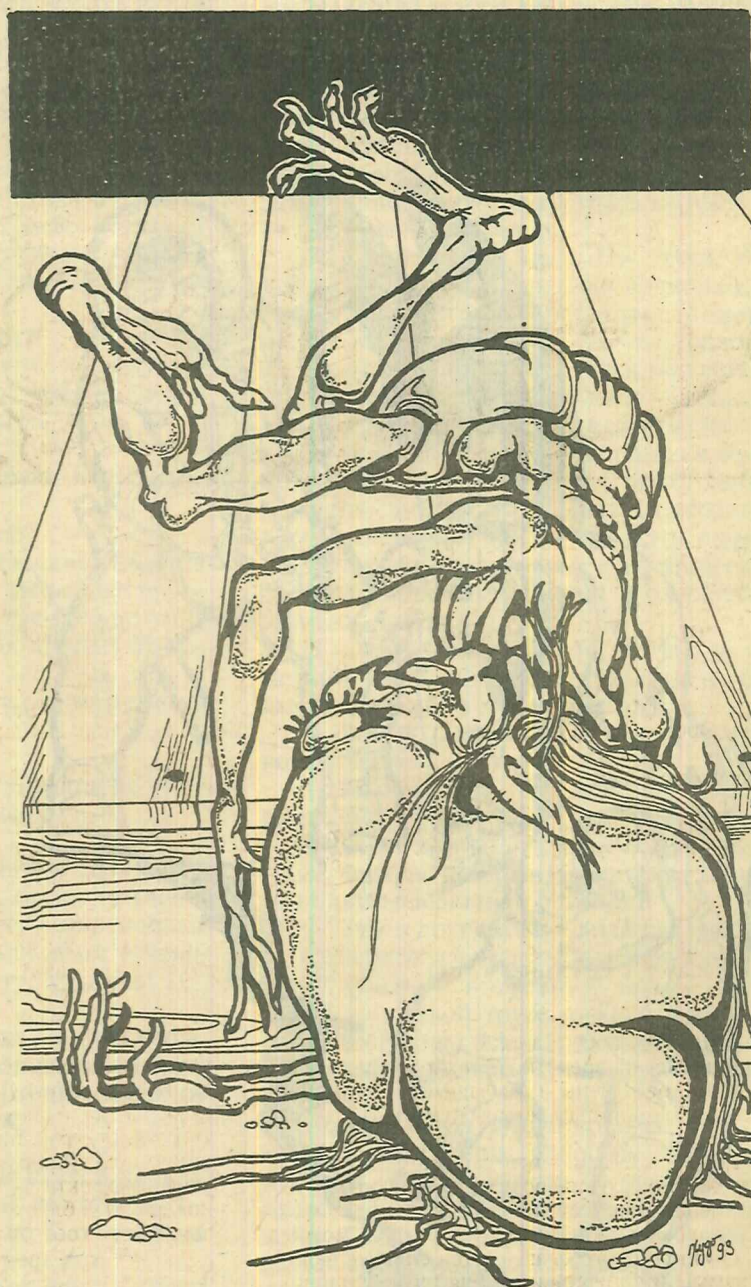
Лот отшатнулся... и замер. Прочнейшие пластиковые ремни рвались один за другим. Это было невозможным делом. Но Лот видел это собственными глазами.

Трехногий отбросил обрывки и сел на столе, тяжело вздохнул, обдав трупной падалью и зловонием. Потом поманил Лота пальцем.

— Не бойся, я не буду тебя бить, Лот Исхак. Не бойся.

Словно зачарованный Лот сделал два шага вперед, потом лег на освободившееся место, тяжело выдохнул и закрыл глаза. Он уже спал.

А Отшельник стоял, чуть покачиваясь на трех расплывающихся ногах, упираясь в основном на грубый протез, который инвалид Хреноредьев смастерил самолично. И прощупывал пространство — километр за километром, милю за милей.



НАШИ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Принимаются заказы:

- Комплект журнала "Приключения, фантастика" за 1991 год — цена 600 руб.
- Комплект журнала "Приключения, фантастика" за 1992 год — цена 600 руб.
- Подборка избранных номеров ежемесячника ужасов, мистики и аномальных явлений "Голос Вселенной" 1991—92 г.г. — 300 руб.
- Книги серии "Приключения, фантастика": "Бойня", "Измена", "Западня", "Прокол", "Бродяга", "Сатанинское зелье", "Чудовище" — по 150 руб.
- Историко-мифологическое исследование о двенадцатитысячелетней истории Русского Народа "Дорогами богов" — 150 руб.
- Талисман — оберег от сглаза, порчи, энергетического вампиризма, зомбирования, демонизации, черных наговоров, колдовства, всех видов присух с инструкцией — 310 руб.
- Фантастико-приключенческий детектив "Западня", повествующий о приключениях инопланетного резидента-убийцы, — 50 руб.

Для получения заказа Вам необходимо выслать почтовым переводом соответствующую сумму, указать свой точный почтовый адрес, на обороте указать, что Вы заказываете.

Адрес: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д. Отправлять только почтовыми переводами. Телеграфные не принимаются.

Здравствуй уважаемый Юрий Петухов! Да пребудет в вашем сердце мир и покой!

№ 4 за 1992 год — газета «Голос Вселенной».

Правильно, эра тьмы не окончилась с началом «перестройки», только не сатанинской. Истинное возрождение Церкви Христовой, откровение пресвятой богородицы — несопоставимо все это с дьяволом. В своих откровениях богородица ясно указывает на то, что с России частично снят гипноз лукавого, что тьмы демонов изгнаны, дьявол лишен власти. Теперь России, то есть нам, выбирать, кому мы будем служить. Или, как ранее дьяволу, или же присягнуть Пресвятой Троице в лице Пресвятой Богородицы — на то воля Божия. От этого выбора зависит судьба России, нашей многострадальной мученицы. Так обратим взоры свои к Спасительнице нашей, Приисной Деве Марии, положимся во всем на нее, покаемся в грехах наших. И она очистит наши сердца от скверны греха, и приведет нас прямым путем к Господу нашему Иисусу Христу. И не надо бояться дьявола, ибо истинен только Страх Божий. Не надо бояться всех этих мирских ужасов, помазанных духом Антихриста. А надо бояться соделать грех, т.е. преступать заповеди Божии. И верить в Царствие Небесное, в жизнь вечную, которую дарует и указывает нам путь, Господь наш Иисус Христос, а не в смерть, которая якобы ожидает каждого — что внушалось нам с «молоком матери» красными дьяволами, и означает лишь одно, рвать от жизни любыми путями все и вся — потому что отвечать за грехи не надо, да и не перед кем. Ни одному человеку не избежать ответа на Страшном Суде. Пото-

му что не по своей воле мы родились и не мы предопределили свое рождение и все прочее, не по своей воле и отойдем в мир иной. За нами только выбор, кому будем служить? И по какому пути пойдём? Или в погибель с дьяволом. Или же в жизнь вечную в Господе нашем Иисусе Христе. Иного выбора нет.

Храни вас Господь и Пречистая Дева Мария!

Аминь.

И. Тарасенков, г. Кинешма

«Теперь» или «ранее», — все это слова. Вы, Игорь Владимирович, пребываете во мраке, слепо веря, что будто бы что-то изменилось, что власть в России перешла из рук дьявола в руки Богородицы. Нет! Пока еще не перешла! Дьяволократический коммунистический режим сменил вывеску, назвал себя сам «демократическим». Но у власти все те же небольшие дьяволократоры. Россия гибнет! И каждый истинный Православный не может не видеть этого. Православие никогда не изгоняло своих чад из мира, никогда не отрешало их от мирских дел, наоборот, Оно вдохновляло во все века их на защиту Святой Руси. Ныне иерархи слабы духом — вместо того, чтобы предать иуд анафеме, они основывают с ними «совместные предприятия». Но Церковь Русская Православная — это не иерархи. Она остается непоколебимой Святыней, ослотом Руси. Дробить Ее можно лишь по наущению дьявола — это ему выгодно разделить нас, предать ересям и сгубить по одиночке!

На все Суд Божий!

Юрий Петухов



УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ UNIVERSAL SOLDIER

США 1992 г., 1 ч. 19 мин.

Режиссер Роланд Эммерих
В ролях: Жан-Клод Ван Дамм, Дольф Лундгрэн, Эли Уокер, Джерри Орбак, Эд О'Росс, Лион Риппи и др.

фантастический боевик

Пролог фильма — поединок двух героев — солдата (Ж-К Ван Дамм) и сержанта (Д. Лундгрэн) армии США на фоне кровавых событий вьетнамской войны, закончившийся смертью обоих. Затем действие переносится уже в наши дни в Соединенные Штаты. Против террористов, захвативших важный объект с заложниками, командование бросает специальный отряд «универсальных» солдат, среди которых мы вновь видим знакомых персонажей, чьи останки давно уже должны были истлеть в джунглях Вьетнама. Оказалось, что погибшие воины при помощи сверхсовременной технологии, на генетическом уровне обращены в неуязвимых полуроботов с уничтоженной о прошлой жизни памятью, безоговорочно выполняющие любые приказы их командиров. Без особого труда расправившись с преступниками и освободив заложников, «универсальные» солдаты и их командование неожиданно сталкиваются с проблемой постепенного возвращения памяти к героям Ван Дамма и Лундгрэна. Груз прошлого оказывается сильнее заложной программы и соперники, выйдя из подчинения начальству, вновь сходятся в смертельном поединке...

БРАЗИЛИЯ BRAZIL

Великобритания, 1985 г., 2 ч. 10 мин.

Режиссер Терри Гиллиам
В ролях: Джонатан Прайс, Роберт де Ниро, Кэтрин Хелмонд, Майкл Пейлин, Йен Холм, Ким Грейст и др.

фантастика (антиутопия)

Герой этого незаурядного фильма — мелкий клерк, испытывающий постоянный внутренний конфликт с системой ценностей, выработанной технократическим, тоталитарным государством будущего, коверкающим душу, стремящимся к стиранию всякой индивидуальности. Не желая быть винтиком этой системы, но и не пытаясь поначалу выразить реальный протест, он убегает от этой душной действительности в воображаемый, фантастический мир своих мечтаний и грез. Между тем, волею обстоятельств, он оказывается причастным к событиям, круто изменившим всю его дальнейшую жизнь.

Великолепная режиссура, превосходная операторская работа и работа художников-постановщиков, сотворивших грандиознейшие декорации и осуществивших сложнейшие комбинированные съемки с оптическими эффектами, а также вдохновенная игра актеров позволили с блеском воплотить на экране потрясающий замысел его создателей.

Михаил Матюхин

РОБИН ГУД ROBIN HOOD

Великобритания, 1991 г., 1 ч. 44 мин.

Режиссер Джон Ирвин
В ролях: Патрик Баргин, Ума Тэрман, Юрген Прохноу, Джорэн Краббе и др.

приключения

В отличие от американского фильма с Кевином Костнером (о нем мы писали в № 8—9 за 1992 год) этот по сюжету больше напоминает голливудскую версию 1938 года с Эролом Флинном в главной роли.

Итак, XII век, Англия, завоеванная норманнами, униженная и затравленная. Саксонский дворянин Робин Хоуд вступает в конфликт со знатым норманном Майлзом Фолканетом, известным подлецом и негодяем. В результате сэр Робин лишается рыцарского титула, всех земель и собственности, после чего вынужден отправиться в хорошо знакомый всем нам Шервудский лес и превратиться в Робин Гуда — легендарного предводителя отряда благородных разбойников. В ходе борьбы с Фолканетом, Робин влюбляется в племянницу «хорошего норманна», барона Дагера, леди Мэрион, которая вскоре должна выйти замуж за злодея Фолканета. Свадьба, естественно, должна состояться в неприступном замке, охраняемом вооруженными до зубов людьми Фолканета. Удастся ли Робину и его команде ворваться в замок и вырвать Мэрион из рук злого соперника?

Из запрещенного интервью с писателем Юрием Петуховым.
Корр. Юрий Дмитриевич, что Вы думаете об аварии в Томске?
Ю.П. Сейчас только наивный человек может предполагать, что цепь всех этих "аварий" случайное дело. Нас уже лишили армии, ядерного щита, флота, госбезопасности, национального госаппарата, добивают производство и сельское хозяйство. В планы разрушителей России входит и полный слом ее энергетической системы (самой мощной в мире). В Штатах аварий не меньше чем у нас, но там почему

то никто истерически не вопит об этом... Короче спецслужбы работают по старой, проверенной схеме: посеять недоверие, страх в народе, взломать мощь страны руками ее же житей, умело направляемых "пятой колонной" к пропасти. Они очень довольны нами — чрезвычайно послушные и исполнительные, все планы ЦРУ мы воплощаем в жизнь с холуйской ретивостью. Но каждый из нас должен помнить, что серебряников иудиных на всех не хватит и что лишь малую часть "избранных" хозяева заберут к себе, остальных же бросят подыхать на радиоактив-

ных развалинах, в химической свалке. То, что сейчас происходит — это коллективное предательство, измена и осквернение памяти предков, тысячелетиями создавших Россию, как историк могут сказать определенно: мы предали сотни миллионов наших отцов, дедов, прадедов... и войдем в историю как поколение иуд-христопродавцев. А подлецов — предателей презирают все, в том числе и их новые хозяева. Не надо обольщаться, никакое "мировое сообщество", никакой "цивилизованный мир" не пустят на свой порог грязного предателя — холуя, которому место в лучшем случае в холопской.

Всем желающим на самых выгодных условиях реализовать "Голос Вселенной" редакция высылает по 100 лучших номеров ГВ за 1991 — 92 г.г. с гребенкой — циями "Полтора года в ад" и "Вампиры и оборотни". Стоимость — 1000 руб. Перевод высылать по адресу: 11123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д.



Художник Олег Мандрика

Принцесса Сириуса

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40.
 Учредитель, гл. редактор, издатель Ю.Д. Петухов
 Перепечатка только со ссылкой на "ГВ"

© "Голос Вселенной"

Цена свободная Тираж 135 тыс. экз.
 Подписано в печать
 Выход в свет

Индекс 50022

«ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ»

5.6.93

Отпечатано в типографии
 издательства "Пресса"
 Москва, ул. "Правды", 24
 тип. N11479

рег. 877 от 11.11.90 г.
 Госкомпечать СССР

МЕТАГАЛАКТИКА

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
 ФАНТАСТИКА**

Внимание!
Уважаемые подписчики!
 В редакцию поступают жалобы на несвоевременную доставку газеты "Голос Вселенной", журналов "Приключения, фантастика", "Галактика", "Метагалактика". Иногда на почтах говорят, что издания не выходили. Это неправда! И газета и журналы всегда выходили и продолжают выходить в срок (чаще досрочно). В случае неполучения изданий Вам следует сразу же написать заявление на имя начальника отделения связи, в котором Вы подписались, с требованием выдать журнал, газету. Копию жалобы направьте в Бюро жалоб Минсвязи РФ: 103375, Москва, ГСП, Тверская, 7. Экспедирует издания ЦРПА "РОСПЕЧАТЬ". Все справки по телефонам: 195.43.72
 195.10.41
 195.34.31
 195.64.01
 Адрес для жалоб: 123837, Москва, Д-308, проспект Маршала Жукова, 4. ЦРПА "Роспечать". Если Вы не получили какие-либо номера за 1992-93 года, срочно затребуйте их. Вам должны обязательно выслать неполученные издания! Не принимайте в местных отделениях связи никаких устных объяснений — продукция сдается для доставки с учетом утерь, хищений, порчи. Ваш экземпляр обязательно должен поступить к Вам!